

Свящ. Н. Скворцовъ.

УНИЧТОЖЕННЫЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УѢЗДѢ ЦЕРКВИ.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Есинова. Большая Якиманка, собств. домъ.

1905.

Свящ. Н. Скворцовъ.

УНИЧТОЖЕННЫЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УѢЗДѢ ЦЕРКВИ.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собств. домъ.

1902.

Печатать разрешается, Сентября 29 дня, 1902 года.

Цензорь Протоіерей *И. Илькоог.*

Отдельный оттискъ въ „Моск. Церк. Вѣстк.“ № 39, 1902 г.

Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви *).

Въ Московскомъ уѣздѣ уничтожено до ста церквей. Причины уничтоженія ихъ понятны. Въ Россіи повсюду было весьма много церквей, построенныхъ безъ особой нужды. У русскихъ была всегда любовь строить и украшать храмы. Происхождение этой любви объясняютъ такимъ образомъ: нигдѣ съ такою полнотою не проявляется благочестіе и религіозное чувство человѣка, какъ въ храмѣ, гдѣ человѣкъ какъ бы ближайшимъ образомъ чувствуетъ присутствіе Божества и входитъ въ духовное соединеніе съ нимъ. Но эта мысль, сама по себѣ вѣрная, при недостаточномъ умственномъ развитіи русскаго человѣка, при его дѣтскомъ простодушии воззрѣніи на вещи и на предметы благочестія, естественно должна была привести его къ убѣжденію, что въ дѣлѣ благочестія больше всего значить то, чтобы имѣть какъ можно болѣе храмовъ. Храмы воздвигали во время радостныхъ и печальныхъ событій: послѣ побѣды надъ врагами, по полученіи чудотворенія отъ иконы, выздоровленія отъ болѣзни, во время голода, язвы, нападенія враговъ. Одни устройствомъ храмовъ желали

*) Объ упраздненныхъ монастыряхъ, церквахъ и подворьяхъ въ Кремлѣ ипечатано въ Русскомъ Архивѣ 1893 года, кн. 8, 9; объ уничтоженныхъ въ Московскомъ Китай-городѣ церквахъ — въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1895 года; объ уничтоженныхъ церквахъ въ Пречистенскомъ сорокѣ — въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1896 года № 4, 7, 9, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 26, 29; объ уничтоженныхъ церквахъ въ Никитскомъ сорокѣ — въ Московск. Церковн. Вѣдом. 1897 года № 8, 9, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 27; объ уничтоженныхъ церквахъ въ Срѣтенскомъ сорокѣ — въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1897 года № 38, 41, 50; объ уничтоженныхъ церквахъ въ Ивановскомъ и Завескворѣдскомъ сорокахъ въ Моск. Церк. Вѣд. 1898 года № 1—3; объ уничтоженныхъ церквахъ въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи — въ Моск. Церк. Вѣд. 1901.

выразить благодарность Богу за блага, полученные ими, или умилоствовать Бога при угрызениях совѣсти о содѣланных грѣхахъ, неправдахъ; другіе же устроили храмы изъ одного подражанія или по честолюбію и другимъ нечистымъ побужденіямъ. По постройкѣ церкви, храмоздатели, или по неимѣнію средствъ къ поддержанію храмовъ, или по нерадѣнію о нихъ, содержали ихъ не въ должномъ благолѣніи и допускали приходять въ запустѣніе. Это въ свое время замѣтилъ и сильно обличалъ Стоглавый соборъ. Онъ убѣждалъ архіереевъ давать позволеніе на построеніе церквей не всѣмъ просящимъ разрѣшенія, а только людямъ достаточнымъ и истинно благочестивымъ, и не разрѣшать тѣмъ, кто предпринимаетъ построеніе храма изъ желанія назваться строителемъ церкви—«еже создатель церкви нарещися». И въ XVII вѣкѣ строилось много церквей, ибо было незатруднительно приступить къ постройкѣ храма. Приступали къ созиданію не только храма, но и монастыря безъ надлежащихъ своихъ средствъ къ тому, по одному общанію. При такой легкости начинать постройку, церкви часто стояли безъ службы (Прот. К. Никольскаго. Объ антиминсахъ православной русской Церкви. Сиб. 1872 года, стр. 65—68). Вотъ почему ниже часто встрѣчаются выраженія: «церковь запустѣла», «церковь стоитъ безъ пѣнія» (т. е. безъ службы). Построенная помещикомъ церковь часто запустѣвала послѣ его смерти и перехода владѣнія въ другія руки, потому она ветшала и разрушалась, а прихожане, по малочисленности и бѣдности, не въ состояніи были исправить и возстановить сторѣвшую или разрушившуюся церковь. Помѣщики иногда и сами не желали поддержать или возстановить церковь. На это у нихъ были свои причины: нужно было изъ своей земли вымѣжевать для духовенства отдѣльную часть, нужно было духовенство поддерживать средствами къ содержанію—выдавать ругу. Это имъ едва ли всегда нравилось. Иногда близость другой церкви приводила къ мысли объ уничтоженіи своей. Отъ

домовой церкви приходилось отказываться поневоле: по закону, домовая церковь давалась только известному лицу до его смерти, а потом уничтожалась. Иногда представлялась необходимость для удобства уничтожить церковь въ одномъ мѣстѣ и перенести на другое. Наконецъ, въ одномъ случаѣ духовенство не допустило въ своемъ приходѣ возстановленія церкви (№ 69). Были и внѣшнія причины уничтоженія церквей: нашествіе литовское и французское, особенно первое.

Свѣдѣнія объ уничтоженныхъ въ Московскомъ уѣздѣ церквяхъ изложены въ алфавитномъ порядкѣ приходоѡ настоящаго времени. Для удобства показыванія прилагается алфавитный перечень мѣстностей, въ которыхъ существовали некогда церкви приходскія, домовыя, монастыри или существуютъ и теперь, но известны и прежнія мѣста этихъ церквей.

Акатово-Лобаново — № 96.

Аксаково — № 12.

Алексѣевское — № 1.

Алымово — № 5.

Аминево — № 15.

Апалиха (Опалиха) — № 89.

Аванасово — № 11.

Бедрино — № 26.

Благовѣщенское — № 74.

Богоявленскій, на Клязьмѣ, погость — № 40.

Брехово — № 8.

Ваулино — № 81.

Вересково — № 41.

Воробьево — № 16.

Воронцово — № 19.

Воскресенскій, на Студенцѣ, погость — № 79.

Всесвятское — № 17.

Гальяново — № 18.

Горенки — № 94.

Давыдовское — № 52.

Дугинскій погость — № 62.

- Ерденево — № 59.
Заболотье — № 46.
Звягино — № 67.
Зенино-Корнѣево — № 30.
Зѣвалово — № 87.
Ильинское — № 75.
Ильинское, на Востокѣ, — № 33.
Ильинское, на Радомль, — № 50.
Картмазово — № 58.
Кириясово — № 28.
Кіово — № 24.
Ковезино — № 35.
Колычево-Кленково — № 21.
Конаево — № 76.
Коньково — № 29.
Копылки — № 98.
Короваево — № 34.
Коровій врагъ — № 9.
Космодамианское — № 22.
Кудрино — № 68.
Кузиево — № 70.
Кунцевское городище — № 32.
Литвиново — № 36.
Луново — № 56.
Максимково № 7.
Михалево — № 78.
Мотяково — № 31.
Мытница № 97.
Неклюдово № 49.
Нетесово — № 51.
Никольское — № 69.
Никольское-Архангельское — № 4.
Никольское, на Клязьмѣ, — № 39.
Никольское, на Теплыхъ Станяхъ, — № 77.
Никольское-Трубецкое — № 84.
Никольское, на Химѣ, — № 65.
Нибулино — № 38.

- Новосильцево—№ 90.
Ногатино—№ 27.
Острогино—№ 37.
Петровское—№ 86.
Пехра—№ 64.
Пирогово—№ 6.
Подolino—№ 73.
Преображенскій монастырь—№ 63.
Раево—№ 45.
Ржавки—№ 71.
Ростокино—№ 2.
Сабурово—№№ 3, 43.
Селятино—№ 85.
Сколково—№№ 82, 83.
Собакино—№ 92.
Соколово—№ 25.
Спасская пустошь—№ 48.
Спасское, на Мокромъ,—№ 93.
Степаньково—№ 55.
Супонево—№ 57.
Татариново—№ 14.
Тимошанино—№ 23.
Топорково—№№ 13, 61.
Троекурово-Хорошово—№ 80.
Фуниково—№ 10.
Хлѣбникова—№ 91.
Хлябово—№ 72.
Чевырево—№ 60.
Челобитьево—№ 53.
Черкизово—№№ 66, 88.
Чертанова—№ 20.
Чишово—№ 95.
Шарапово—№ 47.
Юрхово—№ 44.
Ядрѣево—№ 54.
Оминское—№ 42.
-

1. Алексѣевское.

Въ 1824 году уничтожена небольшая (въ длину 7 саж. 1 ар. 1 верш., въ ширину 4 $\frac{1}{4}$ саж.) каменная церковь Алексія, человѣка Божія, въ подмосковномъ селѣ Алексѣевскомъ, а матеріалъ ея поступилъ на возобновленіе существующаго тамъ храма. Она построена, вѣроятно, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Церковь стояла рядомъ съ Тихвинскою, на сѣверной ея сторонѣ. Въ описи Тихвинской церкви, составленной въ 1813 году, сказано: «особенная церковь Алексія человѣка Божія каменная, въ оной иконостасъ очень ветхой. Ни престола, ни жертвенника и ничего во оной не имѣется». Алексѣевская церковь уничтожена за неимѣніемъ средствъ на ея исправленіе.

Въ томъ же селѣ Алексѣевскомъ, по Указу Свят. Прав. Синода отъ 12 августа 1762 года, построена въ домѣ вотчинника генераль-маіора Николая Егорова Николаева церковь безъ особаго верха во имя святителя и чудотворца Николая. Разрѣшена постройка ея, по прошенію Николаева, резолюціею Самуила, епископа Крутицкаго и Можайскаго, по старости Николаева, по причинѣ параличной его болѣзни и за отдаленностью отъ приходской церкви. Особаго причта при домово́й церкви не было. Богослуженіе въ 1776 году исправлялъ священникъ села Чернева, Московскаго уѣзда, Иванъ Ивановъ, а въ 1777—1780 годахъ священникъ села Нахабина, Звенигородскаго уѣзда, Петръ Васильевъ (Вѣдомость, учиненная въ Крутицкой Духовной Консисторіи).

2. Ростокіно.

Въ селѣцѣ Ростокіинѣ (прихода села Алексѣевскаго) уничтожена церковь Воскресенія Христова. Ростокіно при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ было селомъ и принадлежало Троице-Сергіевому монастырю. Въ селѣ находилась деревянная церковь Воскресенія Христова, устроенная на средства монастыря; при церкви былъ дворъ

священника, а подь селомъ, на Яузѣ, — монастырская мельница (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 64—66). Въ началѣ XVII вѣка церковь была уничтожена, вѣроятно, поляками, а въ 1646 году снова упоминается деревянная церковь Воскресенія Христова, въ 1704 году съ придѣломъ Сергія, радонежскаго чудотворца. Въ 1776 году церковь эта стала весьма ветхою; въ придѣлѣ уже и служба за ветхостію не совершалась. Когда благочинный донесъ преосвященному Платону о томъ, что въ Ростокинѣ службы не имѣется, а когда случаются праздники и викторіальные дни, то—по близости—приходить священникъ изъ Ростокіна для служенія въ Алексѣевскую церковь, села Алексѣевскаго, то преосв. Платонъ велѣлъ село Ростокіно, «какъ малоприходное» (было только 33 приходскихъ двора), «церковниковъ нѣтъ, и церковь ветха, приписать по самой близости къ селу Алексѣевскому въ приходъ, а Ростокинскому поцу искать мѣста другога» (Арх. Моск. Дух. Конс. 1784 г. 13 декабря; клировыя вѣдомости 1776 и 1785 годовъ). Въ сельцѣ Ростокинѣ, по уничтоженіи церкви, устроена деревянная часовня.

Относительно церковной земли древнѣйшее свѣдѣніе такое, что пашенной и сѣнокосной земли при церкви не было, а выдавалась изъ Троице-Сергіева монастыря причту годовая хлѣбная и денежная руга (1680 г.). По отобраниі у монастырей вотчинъ, Ростокіно перешло въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, и тогда пашенной и сѣнокосной земли отведено 36 десятинъ, которою и пользовался причтъ Воскресенской церкви; причтъ села Алексѣевскаго пользуется только 28 дес. 1206 кв. саж. земли, вѣкогда существовавшей въ Ростокинѣ церкви.

3. *Сабурово.*

Въ приходѣ Николаевской, села Ангелова, церкви есть сельцо Сабурово, на рѣчкѣ Банѣ. Здѣсь нѣкогда была церковь Воскресенія Христова и Сабурово было селомъ. Въ 1558 году село Сабурово, принадлежавшее вдовѣ

Ивана Григорьева Морозова—Агрипшинъ, было отдано ею на поминъ души своего мужа, сына и всего своего рода Успенскому, въ Москвѣ, собору, т. е. во владѣніе митрополита Макарія. Въ Сабуровѣ въ это время церковь существовала (Акты до Юрид. быта. отн. Т. I. № 63. XVIII). Въ писцовой книгѣ Горетова стана, Московскаго уѣзда, 1573—1574 годовъ значится пустое митрополичье село Сабурово съ ветхою деревянною церковью Воскресенія Христова (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 151), а въ 1623 году въ Сабуровѣ—вотчинъ патриарха значилось только мѣсто церкви, на которомъ стояла часовня, а самой церкви не существовало. Земля Воскресенской церкви отдавалась въ аренду (Селецкая десятина. Стр. 148). Впослѣдствіи Сабурово было приписано къ патриаршему Новинскому монастырю и, по отобраніи у монастырей вотчинъ, поступило въ казну. Теперь въ Сабуровѣ есть деревянная часовня; около нея видны памятники—признаки прежняго кладбища.

4. *Никольское-Архангельское.*

По писцовымъ книгамъ 1623—1624 годовъ, въ Печерневѣ станѣ, Московскаго уѣзда, находилась вотчина Колоцкаго монастыря—деревня, прежнее село, Никольское, а дана на строеніе Василию Стрешневу. Между 1633—1635 годами въ деревнѣ Никольской построена новая церковь во имя Николая чудоторца. Въ 1686 году игумень съ братією Колоцкаго монастыря промѣняли село Никольское съ пустошами Климовою, Горбуновою и Радюкиною на Кливскую вотчину князя Георгія Алексѣева Долгорукова. Съ того времени село Никольское болѣе ста лѣтъ было во владѣніи князей Долгоруковыхъ (Вохонская десятина. Стр. 34—35). Въ мартѣ 1760 года церковь Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ сгорѣла. Въ 1767 г. 2 июля вотчинникъ, князь Георгій Долгоруковъ, просилъ находившагося при той церкви священника, «яко состоящаго въ праздности», изъ села

Никольскаго вывести; а такъ какъ село Никольское отъ Архангельской церкви (нынѣ село Никольское-Архангельское, Московскаго уѣзда) въ разстояніи не болѣе версты, то дворовыхъ людей и крестьянъ приписать къ оной Архангельской церкви. 22 октября 1767 года приходскіе дворы приписаны къ Архангельской церкви; сѣнокосною землею Николаевской церкви велѣно владѣть Архангельскому же причу до отмежеванія указнаго числа десятинъ къ послѣдней; на мѣстѣ престола сгорѣвшей церкви поставить пристойный знакъ и оградить, чтобы оное отъ скота попираемо не было; священнику Николаевской церкви прискивать праздное мѣсто.

Тотъ же Долгоруковъ подалъ 15 февраля 1800 года митрополиту Платону прошеніе слѣдующаго содержанія, «Имѣю я въ Московскомъ уѣздѣ въ Почерневомъ станѣ два села Архангельское и Никольское, изъ коихъ въ первомъ имѣется церковь каменная во имя Архистратига Михаила съ придѣломъ Николая чудотворца, а въ селѣ Никольскомъ прежде имѣлась деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца, но какъ она уже давно сгорѣла, то и соединенъ сей приходъ. Но такъ какъ въ селѣ Архангельскомъ селенія никакого не имѣется, а въ селѣ Никольскомъ какъ крестьяне, такъ и господское заведеніе—всѣхъ живущихъ имѣется мужскаго пола до 400 душъ,—то и прошу Ваше Высокопреосвященство позволить мнѣ при селѣ Никольскомъ возвести храмъ по приложенному у сего плану во имя Тихвинской иконы Божіей Матери съ придѣломъ Николая чудотворца, а Архангельскую церковь обратить въ кладбищенскую, гдѣ яко временная служба можетъ быть отправляема теиерь имѣющимся причтомъ церковнымъ». Консисторія рѣшила въ просьбѣ Долгорукову отказать, потому что церковь въ селѣ Архангельскомъ, куда Никольскій приходъ приписанъ, каменная, отъ прихода состоитъ въ недалнемъ разстояніи, достаточныхъ основаній къ построенію церкви онъ не представилъ, для содержанія причта положеніе еще не учинено за

малочисленностью прихожанъ. Долгоруковъ не согласился сдѣлать положеніе причту Архангельской церкви, а обѣщаль производить ему ругу, какую онъ и прежде получалъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1800 года 15 февраля). Такъ дѣло о построении вновь церкви въ селѣ Никольскомъ и остановилось.

5. *Алымово—Богородское.*

За Сокольниками съ недавняго времени существуетъ село Богородское. Долгое время Богородское называлось сельцомъ и состояло въ приходѣ Ильинской, села Черкизова, церкви. Встарину Богородское было селомъ же и называлось Алымовымъ-Богородскимъ. Въ 1623 году значилось мѣсто церковное Московскаго уѣзда, Васильцова стана «въ деревнѣ *), что было село Алымово, Богородское тожь, по обѣ стороны рѣки Яузы, въ вотчинѣ Чудова монастыря, а въ селѣ былъ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ той деревнѣ дворъ князя Михаила Бѣлосельскаго, живутъ дѣловые ево люди, а сказали, что ему, князю Михаилу, то село дали до его живота Чудова монастыря архимандритъ съ братію, а по чему онъ князь тѣмъ селомъ владѣть никакихъ крѣпостѣй не положилъ».

Подъ 1680 годомъ значится: «на кладбищѣ церковномъ построена часовня, а подлѣ кладбища стоитъ монастырской дворъ» (Радонежская десятина. Стр. 192).

Въ 1880 году въ Богородскомъ построена деревянная церковь Преображенія Господня съ придѣлами: Тихвинскимъ (южнымъ), пророка Иліи и святителя Алексія, митрополита Московскаго, (сѣвернымъ) на землѣ, пожертвованной прихожанами, и на средства прихожанъ.

6. *Пирогово.*

Въ 1575 году 17 сентября царь и великій князь Иванъ Васильевичъ отдалъ по Иванѣ Бѣльскомъ Кирил-

*) Алымово было деревнею уже въ 1573—1574 годахъ (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 7).

лову монастырю сельцо Пирогово съ деревнями (Акты Юрид. № 126). Въ 1585 году полсела Пирогова было вотчиною Богдана Иванова Савина, прежде за Яковомъ Шетневымъ, а въ селѣ была церковь пророка Іліи «безъ пѣнія» (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 217); другая же половина села состояла въ вотчинѣ вышепомянутаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Въ 1627 году церкви уже не было, Пирогово было сельцомъ; въ сельцѣ былъ монастырскій дворъ, въ которомъ жили «монастырскіе дѣтеныши», и стояло четыре двора крестьянскихъ. (Радонежская десятина. Стр. 185).

Теперь сельцо Пирогово (на рѣкѣ Клязьмѣ) въ приходѣ Троицкой, села Болтина, церкви, отъ которой—въ трехъ верстахъ.

7. Максимково.

Сельцо Максимково въ 1702 году принадлежало князьямъ Львовымъ. Они и устроили въ своей вотчинѣ церковь не новую, а перевезли старую деревянную церковь великомученика Георгія, въ которой служба не совершалась, изъ села Алешни, Дмитровскаго уѣзда: тамъ въ это время была построена новая. Церковь поставлена въ Максимковѣ и освящена въ 1702 году въ честь Казанской иконы Богоматери

Изъ своей земли князя Львовы отвели къ новооставленной церкви 16 десятинъ. Приходъ составили дворы священника, дьячка, просфорницы, вотчинника и 8 крестьянскихъ. Съ этого времени Максимково называлось селомъ, иногда Богородскимъ, и съ 1738 года принадлежало графу Сергѣю Борисову Шереметеву (Радонежская десятина. Стр. 163—165).

Въ Архивѣ Московской Духовной Консистоіи хранятся метрическія книги Казанской, въ селѣ Богородскомъ—Максимковѣ, церкви за послѣдніе годы ея самостоятельнаго существованія (1780—1789 годы). Болѣе свѣдѣній о церкви въ Максимковѣ не имѣется. Теперь Максим-

ково — небольшая деревня, въ одной верстѣ отъ приходской Космодамианской, въ Болшевъ, церкви.

8. *Брехово—Покровское.*

Въ 1810 году сгорѣлъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ деревянный храмъ Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Бреховѣ—Покровскомъ. Каменная церковь построена въ 1815 году на другомъ мѣстѣ, а на мѣстѣ престола сгорѣвшей церкви поставлена каменная глухая часовня.

9. *Никольское — Коровино, прежде—Никольское — Коровій врагъ.*

Въ 1584—1585 годахъ въ вотчинѣ Крестовоздвиженскаго Московскаго монастыря, селѣ Никольскомъ—Коровій врагъ, стояла деревянная церковь Николая чудотворца «безъ пѣнія» (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 194), т. е. службы въ ней не совершалось и духовенства при ней не было, а въ 1617 году о церкви здѣсь совсѣмъ не упоминается и село стало сельцомъ. Въ 1680 году въ Никольскомъ еще было кладбище «съ треть десятины», на которомъ было поставлено пять житвиць. Никольское тогда значилось на дорогѣ Рогачевкѣ, отъ села Бусинова съ полверсты (Селецкая десятина. Стр. 152).

Теперь отъ Бусинова въ разстояніи полуверсты находится сельцо Никольское—Коровино, которое и слѣдуетъ считать за прежнее Никольское—Коровій врагъ. Теперь въ Никольскомъ—Коровинѣ деревянная часовня; сельцо, отобранное у монастыря, состоитъ въ числѣ Государственныхъ Имуществъ.

10 *Фуниково.*

Въ Бусиновскомъ же приходѣ, въ 2 верстахъ отъ церкви находится деревня Фуниково, прежнее село. Фуниково, иначе Холзуево и Есвино, было въ 1680 году

сельцомъ за стольникомъ княземъ Ѳедоромъ Иван. Шаховскимъ.

Въ 1782 году значится деревянная церковь Рождества Пресв. Богородицы Московской епархіи, Воскресенскаго уѣзда, въ вотчинѣ подполковника Ивана Михайлова Колошина. Когда она выстроена и уничтожена, свѣдѣній не найдено.

11. Аванасово.

Аванасово въ 1623 году было деревнею князя Алексѣя Григорьева Долгорукова. Въ 1666 году здѣсь построена деревянная церковь Срѣтенія Господня съ придѣломъ Пречистой Богородицы и Аванасово стало селомъ.

Въ 1678 году въ Аванасовѣ были дома только причта и вотчинницы—вдовы князя Петра Алексѣева Долгорукова Домны Яковлевой. Церковной земли отведено не было, потому что у вотчинницы было только 20 четей (Селецкая десятина. Стр. 99—100).

Въ 1704—1709 годахъ село Аванасово съ семью крестьянскими дворами принадлежало князю Алексѣю Никитину, а въ 1710—1720 годахъ его сыну Григорію. Сынъ его, князь Сергѣй Урусовъ, въ 1757 году 15 сентября въ прошении, поданномъ въ Московскую Духовную Консисторію, писалъ, что «въ вотчинѣ его селѣ Аванасовѣ, состоящая церковь во имя Срѣтенія Господня отъ многихъ лѣтъ пришла въ великую ветхость» и просилъ дозволенія сломать ее и на томъ же мѣстѣ построить вновь деревянную же церковь въ то же именованіе. Разрѣшеніе дано 28 ноября того же года (Арх. Моск. Конторы Свят. Синода 1757 г. № 765).

Когда уничтожена церковь въ Аванасовѣ, неизвѣстно. Теперь Аванасово снова небольшая (около десяти дворовъ) деревня въ приходѣ села Виноградова — въ 4 верстахъ отъ церкви. Бывшее при церкви кладбище скрыто и находится во владѣніи крестьянъ деревни Аванасова.

12. Аксаково.

Въ 1584—1586 годахъ значится за Леонтиемъ Ивановымъ Аксаковымъ, что было прежде за княземъ Семеномъ Ивановымъ Буйновымъ — Ростовскимъ, пустошь, прежнее село Прокофьево—Аксаково, на рѣчкѣ Учѣ, съ деревянною церковью Димитрія Селунскаго. (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 182). Аксаково съ мѣстомъ, гдѣ прежде стояла церковь, въ 1623 году куплено Вельяминовыми—Воронцовыми. На мѣстѣ прежней церкви въ 1628 году построена новая церковь Димитрія Селунскаго, а съ 1635 года она «стояла пуста безъ пѣнія». Въ 1679 году церковь Димитрія Селунскаго приписана къ Успенской, въ селѣ Витенево, «и по указу св. патріарха пустая церковь въ селѣ Аксаковѣ запечатана» (Селецкая десятина. Стр. 63—44); около церкви бладища было съ четь десятины (Патр. Каз. Приказа № 97. Стр. 188). Когда уничтожена церковь, неизвѣстно; въ обкладной 1715 года она не значится. Аксаково теперь небольшое сельцо—въ трехъ верстахъ отъ села Витенева.

13. Топорково.

Въ 1560 году Топорково принадлежало князю Ивану Андрееву Шуйскому, а въ 1584—1586 годахъ Василию Иван. Шуйскому. Топорково, на рѣчкѣ Жибиѣ (Жабнѣ?), въ это время было селомъ, а въ немъ деревянная ветхая «безъ пѣнія» церковь Архангела Михаила (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 181). Въ 1596 году Димитрій Иван. Шуйскій промѣнялъ подмосковную свою вотчину—Топорково, на рѣчкѣ Лихоборкѣ, съ церковью Архангела Михаила Богоявленскому монастырю за Ветошнымъ рядомъ *). Топорковымъ въ 1623 году владѣлъ, по данной изъ монастыря «по ево животъ», князь Семень Иван. Шаховской, который имѣлъ здѣсь свой дворъ, и жили его дѣловые люди. Топорково въ

*) Другой Богоявленскій монастырь находился въ Москвѣ же, въ Кремлѣ.

это время было уже деревнею. Вѣроятно, храмъ сожженъ въ смутное время.

Въ 1643 году Шаховской захотѣлъ построить церковь и 30 августа того года въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ запечатана благословенная грамота на два престола: благовѣрнаго князя Феодора и чадъ его Давида и Константина, да Архангела Михаила (Арх. Мин. Юстици. Патр. Каз. Прив. № 19). Въ 1653 году патріархъ Никонъ вымѣнялъ себѣ у Богоявленскаго монастыря село Топорково, на Жабнѣ, и его пустоши: Попково, на Жабнѣ, Блудово, Глинице, на Суходолѣ, Малое, на Лихоборкѣ.

Въ 1679 — 1680 годахъ Топорково межевано уже какъ вотчина патріарха (тамъ же №№ 1485, 1467). Въ 1681 году священникъ села Владыкина объявилъ сказкою, «что сельцо Топорково отъ села Владыкина съ версту, а въ томъ сельцѣ владбище есть, на томъ владбищѣ церковь Архистратига Михаила стоитъ пуста безъ пѣнія, ветха..., а земли къ той церкви нѣтъ» (Селецкая десятина. Стр. 149 — 150). Въ 1715 году Топорково въ числѣ сельъ Селецкой десятины не упоминается. Теперь Топоркова совсѣмъ нѣтъ. Оно находилось между Петровскимъ — Разумовскимъ и деревнею Лихоборами по теченію рѣчки Жабни. Рѣчка Жабня или Жабовка, на которой находилось Топорково, начинается немного выше деревни Нижнихъ Лихоборъ, состоящей въ приходѣ села Владыкина, и подъ этою деревнею впадаетъ въ рѣчку Лихоборку, протекая пространство около версты. Мѣсто, гдѣ было Топорково, образуетъ возвышенность и называется крестьянами, которымъ принадлежитъ, «Большая горища». Когда, при устройствѣ Петербургскаго шоссе, рыли въ этой горѣ камень, то находили человѣческія кости и волосы. Старики изъ Лихоборскихъ крестьянъ помнятъ, что на этомъ мѣстѣ прежде была деревня Топорково. Съ этой горы видны многія окрестныя села и даже не близкое село Мытици.

14. *Татариново.*

По межевой записи 1560 года, на рѣчкѣ Березовицѣ стояло село Татариново, принадлежавшее Алексѣевскому дѣвичьему монастырю, рядомъ съ деревнею Марейнымъ (Владыкинскаго прихода). Въ 1683 году здѣсь была уже пустошь.

15. *Аминево.*

Старѣйшимъ владѣльцемъ Аминева, по всему вѣроятію, былъ Иванъ Аминева, бояринъ великаго князя Симеона Ивановича Гордаго. Изъ духовнаго завѣщанія царя Ивана Грознаго (1572—1577 г.г.) видно, что Аминево было дворцовымъ селомъ и отказано царевичу Юанну (Доп. Акт. Ист. I № 222). Въ началѣ XVII вѣка церковь въ Аминевѣ уничтожена и оно получило названіе сельца (оно на правомъ берегу рѣчки Сѣтуни при устьѣ рѣчки Навексы, иначе Навешки, а теперь Новишки). Въ 1627 году сельцо Аминево принадлежало князю Василию Иванову Туренину, а въ 1634 году продано боярину Борису Ив. Морозову. При немъ на старомъ кладбищѣ построена (въ 1641 г.) церковь Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Зосимы и Савватія, Словецкихъ чудотворцевъ.

Въ 1646 году Аминево у Морозова купилъ патріархъ Іосифъ.

Въ 1680 году Аминево числилось приписнымъ къ селу Троицкому - Голенищеву; церковной земли не было, а впоследствии упоминается о четырехъ десятинахъ ея.

Въ переписныхъ книгахъ 1701 года церковь Успенская, въ Аминевѣ, значится деревянною, одноглавою, съ придѣломъ Николая Чудотворца, «на трапезѣ колокольна рубленая, на ней два колокола» (Загородская десятина. Стр. 323—326).

Въ 1748 году церковь въ Аминевѣ была крайне ветха, а алтарь развалился. Священникъ Матвѣй Бори-

совъ просилъ разрѣшенія на построеніе церкви вновь. 14 іюня того же года данъ указъ на построеніе церкви, которымъ назначено обветшалую церковь разобрать и на томъ же мѣстѣ и въ то же именованіе (Успенія Богоматери) построить вновь. Въ ноябрѣ новая церковь была построена, и 12 декабря данъ указъ объ освященіи ея іеромонаху Иннокентію (Арх. Моск. Дух. Конс. 1748 г. 14 іюня).

Въ 1762 году 15 іюня Успенская, въ Аминевѣ, церковь сгорѣла отъ молніи, а утварь и мѣстныя иконы священникомъ Василиемъ Семеновымъ вынесены. Черезъ мѣсяць священнику выдана бѣга на полгода для сбора пожертвованій на построеніе церкви и предложено ему самому просить въ Коллегіи Экономіи потребной на построеніе церкви суммы, такъ какъ село состояло въ вѣдомствѣ ея. (Арх. Моск. Дух. Конс. 1762 г. 27 іюня);— прежде оно было патріаршее, потомъ синодальное.

Въ 1767 году священникъ Василій Семеновъ съ прихожанами просили объ отдачѣ имъ оставшейся послѣ умершей Грузинской княгини Анны Потаповой домовою ея деревянною церквю Вознесенія Господня изъ упраздненнаго Новинскаго монастыря со всею церковною утварью; церковь они намѣревались перевезть на своихъ подводахъ, а на постройку ея, пристройку трапезы и придѣла Николая Чудотворца, также на постройку колокольни просили Коллегію Экономіи отпустить изъ положенной по архитекторской смѣтѣ суммы 628 р. 11¹/₂ к. Коллегія Экономіи велѣла спросить Аминевскихъ крестьянъ, могутъ ли они сами вмѣсто сгорѣвшей церкви построить вновь; а если окажутся не въ состояніи, то къ какой церкви они желаютъ быть приписанными въ приходъ. Въ 1768 году Аминевскіе прихожане опять просили объ отдачѣ имъ церкви изъ Новинскаго монастыря, но, по мнѣнію Коллгіи Экономіи, за малостію въ томъ селѣ крестьянъ, имъ было бы нечѣмъ содержать церковь и причтъ, и потому слѣдовало его приписать (Арх. Моск. Дух. Конс. 1767 г. 11 сентября и 1768 г.

5 мая) Однако въ томъ же году 17 марта дана храмозданная грамота на построение въ Аминевъ Успенской церкви съ придѣломъ Николая чудотворца. Въ томъ же году Успенская церковь была устроена и 28 октября дано дозволеніе освятить ее. Придѣлъ еще не былъ готовъ къ освященію. Приходскихъ было 61 дворъ; земли усадебной церковной одна десятина, пашенной 30 десятинъ и сѣнныхъ покосовъ 3 десятины. (Протоколы Крутицкой Дух. Консисторіи 1768 г. № 44 и 231). Потомъ церковь уничтожена, приходъ приписанъ къ сосѣднимъ: деревня Матвѣевская—къ Троицкой, въ Голенищевѣ, Никольская—къ Михаило-архангельской, въ Тропаревѣ, а Аминеве и деревня Давыдково—къ Спасской, села Волынскаго. Въ Аминевѣ (отъ Волынскаго оно въ двухъ верстахъ) есть деревянная часовня, построенная въ память избавленія жителей отъ моровой язвы—на мѣстѣ сгорѣвшей церкви. Въ этой часовнѣ служатся подь дванадцатые праздники всенощныя бдѣнія, отпѣваются покойники, которыхъ тутъ же, на кладбищѣ, и погребаютъ. При часовнѣ имѣются колокола. Жители Аминева до настоящаго времени сохраняютъ память о своемъ прежнемъ храмѣ, празднуя день 15-го августа какъ храмовой праздникъ.

16. Воробьево.

Въ селѣ Воробьевѣ былъ дворецъ царскій. Царь Іоаннъ IV во время страшнаго пожара Москвы 1554 года жилъ въ Воробьевѣ (Акты Арх. Эксп. т. I. Стр. 247). Въ 1666 году 29 мая на именины великой княжны Феодосіи Алексѣвны царь Алексѣй Михайловичъ слушалъ всенощную въ селѣ Воробьевѣ «въ хоромѣхъ». Въ 1673 году 7 іюля онъ же «со всѣмъ своимъ государскимъ домомъ изволилъ изъ села Воробьева итти къ Москвѣ». (Выходы царскіе, стр. 461, 602—603). Въ 1675 году 19 апрѣля на Воробьевы горы посланъ былъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ нарочно, чтобы онъ пересмотрѣлъ «всякаго строенія на государевѣ дворѣ,

а гдѣ худо и ему указано построить вновь къ его государеву пришествію. Ясно, что на Воробьевыхъ горахъ былъ дворецъ для лѣтняго мѣстопребыванія царскаго.

Съ 1675 года упоминается о полотняной, вѣроятно, временной лѣтней церкви Воскресенія Христова въ селѣ Воробьевѣ, которая освящена 22 іюня того года митрополитомъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ Михаиломъ (Дворцовые Разряды. Спб. 1852 г. Стр. 1476). Въ 1699 году священнику, дьячку и пономарю дворцовой церкви Живоноснаго Источника выдавалось ружное жалованье— 68 руб. 61½ коп., ржи и овса по 11 четвертей (И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, т. II, 537—538). Въ 1734 году, по отношенію Главной Дворцовой Канцеляріи, изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа выданъ указъ объ освященіи *новопостроенной* во дворецѣ церкви во имя Живоноснаго Источника (Загородская десятина. Стр. 289—292). Въ 1765 году эта церковь оказалась ветхою, особенно кровлю. Въ 1768 году, по опредѣленію Главной Дворцовой Канцеляріи, велѣно церковь Живоноснаго Источника въ селѣ Воробьевѣ, при дворецѣ, починить. Въ алтарѣ полъ и переводы пришлось перемѣнить, вслѣдствіе чего необходимо было снять престолъ съ мѣста; такъ какъ и онъ оказался ветхимъ, то его и сраципу сдѣлали вновь. По исправленіи всего, велѣно освятить церковь Крутицкаго Успенскаго собора протопопу Назарію Васильеву. Въ 1768 же году въ ночь съ 4 на 5 октября церковь была обокрадена: церковная утварь похищена вся безъ остатка, въ томъ числѣ сосуды, литонъ, съ евангелія евангелисты; остались только книги и напрестольная одежда. Съ этого времени службы въ церкви не было до тѣхъ поръ, пока священникъ вмѣстѣ съ добродетельными не приобрѣлъ сосуды оловянные со всѣмъ приборомъ, тафтяной литонъ, на евангеліе мѣдныя изображенія евангелистовъ и всю священническую одежду. 19-го ноября разрѣшено окропить

престолъ, жертвенникъ и весь алтарь святою водою и потомъ совершать богослуженіе.

Въ 1768 году 17 декабря приходская церковь Живоначальной Троицы, въ селѣ Воробьевѣ, по ветхости, запечатана, а утварь изъ нея вынесена въ дворцовую церковь; прихожанамъ объявлено, чтобы до построения Троицкой церкви ходили для слушанія славословія Божія и исправленія требъ въ дворцовую церковь. Службу и требы исправлять до разрѣшенія священника Троицкой церкви отъ запрещенія (за то, что не допускалъ пономаря къ отправленію своей должности и не давалъ доходовъ) поручено одному священнику дворцовой церкви Андрею Сергѣеву; когда же священникъ Никифоръ Васильевъ разрѣшенъ будетъ отъ запрещенія, тогда служить ему въ дворцовой же церкви по очереди съ Андреемъ Сергѣевымъ (Протоколы Крутицкой Духовной Консistorіи 1768 года №№ 42, 72, 248, 265). Въ 1768 году отъ Коллегіи Экономіи выдавалось священнику 15 рублей, ржи и овса по 10 четвертей; дьячку 4 рубля, ржи и овса по 6 четвертей; пономарю 2 р. 50 к., ржи и овса по 5 четвертей; а въ 1788 году дворцовому причту жалованья выдано 95 рублей. Въ 1795 году ружная церковь Живоноснаго Источника при Воробьевскомъ дворцѣ существовала, священникомъ былъ Яковъ Ильинъ, дьячкомъ Андрей Яковлевъ, пономаремъ Матвѣй Алексѣевъ (Ревизская сказка 1795 года въ Архивѣ Моск. Дух. Консistorіи). Въ ревизской сказкѣ 1811 года церковь называется упраздненною, еще существующею, ружною, безприходною; священникъ Яковъ Ильинъ отъ нея перешелъ къ приходской Воробьевской церкви въ 1802 году, дьячекъ Андрей Яковлевъ въ Верхоспасскій соборъ въ 1797 году, а пономарь Матвѣй Алексѣевъ къ Ржевской, на Поварской, церкви въ 1803 году. Позже упоминаній о дворцовой Воробьевской церкви въ документахъ Консistorіи не встрѣчается.

17. Всесвятское.

Въ селѣ Всесвятскомъ, въ домѣ генерала Степана Степ. Апраксина, церковь, неизвѣстная по имени, устроена въ 1818 году. Служеніе въ ней отправляемо было однажды въ недѣлю приходскимъ, села Всесвятскаго, священникомъ съ причтомъ (Клировыя вѣдомости церкви Всѣхъ Святыхъ, въ селѣ Всесвятскомъ, за 1823 годъ). Апраксинъ умеръ въ мартѣ 1827 года, и церковь уничтожена.

18. Гальяново.

Въ Гальяновѣ на мѣстѣ престола деревянной церкви (первая деревянная церковь построена здѣсь въ 1662 году) поставлена каменная часовня, а каменный храмъ здѣсь выстроенъ только въ 1842 году.

19. Воронцово.

Князь Петръ Иван. Репнинъ пожелалъ въ 1767 году построить при своемъ домѣ въ сельцѣ Воронцовѣ церковь. 8 марта того же года дозволено построить ее въ деревянномъ домѣ его въ удобномъ покоѣ, «не устроая на ономъ главы», а 29 марта подписанъ указъ объ ея освященіи во имя Всемиловитаго Спаса (Арх. Москов. Дух. Консисторіи 1767 г. 8 марта).

Черезъ десять лѣтъ (21 августа 1777 года) тотъ же Репнинъ писалъ архіепископу Платону, что въ подмосковной его вотчинѣ—сельцѣ Воронцовѣ, которое онъ называлъ иначе сельцомъ Безпечнымъ, имѣется святая церковь, которой онъ далѣе содержать не желаетъ, да и священникъ отъ церкви отрѣшенъ еще въ 1773 г., и съ того времени церковь стоитъ безъ службы. Платонъ велѣлъ «антиминсъ взять и церковь разобрать и употребить на церковное строеніе или на печеніе просвиръ въ той церкви, куда приходъ приписать». Благодѣтельный взялъ антиминсъ, «а церковь, — писалъ онъ въ октябрѣ 1777 г., — разобрать было не можно, потому что она

состоить въ покояхъ дому Его Сіятельства и рублена въ одни углы и подъ одною крышкою» (Арх. Москов. Дух. Консист. 1777 года 21 августа). Разныя вещи и иконы изъ уничтоженной домово́й церкви перенесены въ Михаило-Архангельскую, села Тропарева, церковь. Когда въ 1789 году Тропаревскіе прихожане задумали устроить при своей Михаило-Архангельской церкви придѣлъ во имя святителя Николая Чудотворца и въ немъ помѣстить иконы изъ уничтоженной домово́й, въ Воронцовѣ, церкви, то митрополитъ Платонъ дозволилъ придѣлъ устроить теплымъ во имя Происхожденія Дре́вь Честнаго и Животворящаго Креста Господня, какою была и домовая церковь. Новоустроенный придѣлъ освященъ 8 ноября 1791 года благочиннымъ—священникомъ изъ села Царицына Гавриломъ Петровымъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1789 г. 3 октября). Такимъ образомъ этотъ придѣлъ (Происхожденія Дре́вь Честнаго и Животворящаго Креста Господня) служить памятникомъ существованія такого именованія домово́й церкви въ сельцѣ, теперь сельѣ, Воронцовѣ.

20. *Чертанова.*

Въ приходѣ Іоанно-Предтечевской, села Дьябова, церкви въ 3¹/₂ верстахъ есть деревня Чертанова съ 50 крестьянскими дворами. Прежде это было село Чертань. Въ 1643 году 23 марта запечатана благословенная грамота въ село Чертань по челобитью Московскаго Вознесенскаго дѣвничьяго монастыря игуменія Анастасіи съ сестрами на одинъ престоль великомученицы Екатерины. Въ 1653 году 15 іюня выдана епитрахильная грамота попу Вонифатію къ церкви Рождества Пресв. Богородицы въ село Чертань, а въ 1661 году 24 января поставленъ туда же диаконъ Поліевкъ Ивановъ (Синод. Библ. № 424). Въ 1737 году 2 мая выданъ указъ о строеніи церкви игуменъѣ Вознесенскаго монастыря Евстолиі Ладышиной съ сестрами: по прошенію ея, дозволено въ монастырской ихъ вотчинѣ—сельѣ Чертани вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей во имя Рождества

Пресв. Богородицы и великомученицы Екатерины построить вновь на томъ же церковномъ мѣстѣ деревянную церкви «во имя прежде бывшій храмъ» (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. № 401. Стр. 20).

21. Колычево-Кленково.

Въ приходѣ Борисоглѣбской, села Зюзина, церкви, въ вотчинѣ надворнаго совѣтника Николая Иван. Колычева въ сельцѣ Колычевѣ, которое отстояло отъ приходской церкви на три версты, въ 1774 году 2 іюля Московская Синодальная Контора дозволила построить домовую церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа (Арх. Моск. Конторы Свят. Синода 1774 года № 343). Въ 1753 году въ приходѣ Зюзинскомъ значилось сельцо Кленково съ однимъ дворомъ капитана Ивана Иван. Колычева. Въ 1754 году сынъ его надворный совѣтникъ Николай Иван. Колычевъ переселился отъ Кленкова на разстояніе болѣе версты и поселился особою усадьбою — однимъ своимъ дворомъ съ дворовыми людьми.

По смерти отца, ему досталась и часть Кленкова (Арх. Моск. Дух. Конс., 1754 г. 30 апрѣля). Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Борисоглѣбской, села Зюзина, церкви за 1776 и 1785 годы, о церкви въ Колычевѣ не упоминается. По словамъ Шеппинга, Колычево теперь пустошь Дворцовой Конторы (Д. Шеппинга. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Москва. 1895 года. Стр. 14). А Кленково, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, въ 1829 году принадлежало дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Петрову Бекетову и находилось близъ того мѣста, гдѣ теперь прудъ — отъ церкви въ двухъ верстахъ по дорогѣ къ селу Ясенеvu; впоследствии Кленково — пустошь въ имѣніи кушца Василькова.

22. Космодамианское.

Въ томъ же приходѣ, въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Зюзина, въ началѣ XIX вѣка было сельцо Космодамианское, помѣстье титулярнаго совѣтника Якова Иванова Басар-

гина, гдѣ, по преданію, находилась церковь свв. Космы и Даміана. Теперь это мѣсто называется Кузьминки. Съ 1818 года жителей на этомъ мѣстѣ не значится, а ранѣе было сначала четыре, потомъ два дома.

23. Тимошанино-Богородское (деревня Еремина).

Въ 1623 году пустошь Тимошанино смежна была между прочимъ съ деревнею Ереминою. Въ 1669—1689 году здѣсь была деревня стольника Ивана Максимова Языкова. Въ 1674 году въ Тимошанинѣ построена деревянная церковь въ честь явленія Казанской иконы Божіей Матери, вѣроятно, на средства вышепомянутаго Языкова, который далъ причту изъ своей вотчинной земли 15 десятинъ; приходскихъ было только четыре двора: дворъ самого Языкова, священника, пономаря и просфорницы. Тимошанино со времени построения церкви получило названіе Богородскаго-Тимошанина. Языковъ самъ пользовался отведенною имъ же къ церкви землею, а священнику выдавалъ хлѣбную и денежную ругу (Селецкая десятина. Стр. 114—115). Въ 1752 году 28 февраля дозволено, по просьбѣ вотчинника—подпоручика князя Сергѣя Васильева Урусова, въ селѣ Тимошанинѣ вмѣсто ветхой Казанской церкви построить новую деревянную же Казанскую. Урусову уступила Прасковья Никифорова Сабакіна имѣвшуюся въ вотчинѣ ея—селѣ Чашниковѣ, Селецкой же десятины, деревянную излишнюю церковь, потому что въ Чашниковѣ построена каменная церковь. Деревянную церковь изъ Чашникова дозволено перенести въ Тимошанино и поставить, а въ 1754 году 20 апрѣля дано дозволеніе освятить (Арх. Моск. Дух. Конс. 1752 г. 28 февраля). Въ 1761 году при церкви былъ священникомъ Никита Ѳедоровъ; въ селѣ только скотный дворъ, въ которомъ жилъ приказчикъ и дворовые люди.

Въ клировыхъ вѣдомостяхъ настоящаго времени значится, что церковь въ Тимошанинѣ давно сгорѣла; на мѣстѣ ея стоитъ каменный столбъ. Земля церковная въ

количество 34 дес. 656 кв. саж. находится во владѣ-
ніи причта Спасской, въ селѣ Кіовѣ, церкви; причтъ
сдаетъ ее за сто рублей въ годъ врестьянамъ бывшаго
села Тимошанина, нынѣ деревни Ереминой. Смежное съ
деревнею Ереминою Тимошанино слилось впоследствии
съ нею, а съ уничтоженіемъ въ Тимошанинѣ церкви,
исчезло и самое названіе села. Деревня Еремина въ 3
верстахъ отъ села Кіова-Спасскаго.

24. Кіово — Спасское.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ храма въ селѣ Кіовѣ
стоитъ также каменный столбъ на мѣстѣ прежней дере-
вянной церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа. Въ пис-
цовыхъ книгахъ 1584—1586 годовъ упоминается, что
въ селѣ Кіовѣ раньше была церковь Николая Чудотвор-
ца (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 200—201).

25. Соколово.

Соколово, на рѣчкѣ Пехоркѣ, въ 1573—1574 годахъ —
пустошь Василя Иванов. Стараго, а раньше Михаила
Яковл. Морозова; въ 1623 году — пустошь же Ивана Иван.
Чемоданова и Василя Ив. Стрѣшнева (ср. Писцовыя
книги XVI вѣка. Стр. 10).

Въ 1646 году Соколово — уже село съ церковью Ни-
колая Чудотворца; при церкви священникъ и дьячекъ,
въ селѣ дворъ скотный, два двора задворныхъ людей,
въ приходѣ деревни Кучино и Юркина. По смерти вла-
дѣльца села Соколова Евдокіи Андреевой Стрѣшневой,
село съ деревнями въ 1669 г. 16 февраля было опи-
сано, и въ описныхъ книгахъ упоминается, что церковь
Николая Чудотворца была съ придѣлами Зосимы и Сав-
ватія Соловецкихъ чудотворцевъ и мученицы Ирины,
«а церковь и всякое церковное строеніе и колокола
строенье вотчинниково..., у церкви дворы причетни-
ковъ, строенье вотчинниково», въ селѣ дворъ вотчинника
и подъ селомъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, двѣ мельницы. Въ
1697 году 4 августа Иванъ Иродіоновъ Стрѣшевъ

(вотчинникъ) получилъ дозволеніе построить на старомъ церковномъ кладбищѣ вмѣсто ветхой новую деревянную церковь во имя Николая Чудотворца съ придѣлами въ прежнее именованіе. Для причта онъ въ этомъ же году отвелъ изъ своихъ дачъ пашенной земли 15 десятинъ и сѣмюсной на 10 копенъ. Земля эта утверждена за церковью Помѣстнымъ Приказомъ. Въ это время въ приходѣ, кромѣ двора вотчинника, было 12 брестьянскихъ и 3 причтовыхъ. Послѣ Ивана Ирод. Стрѣшнева и его жены Натальи Ильиной имѣніемъ владѣлъ въ 1739 году ихъ сынъ Николай, въ 1745 году вдова послѣдняго Наталья Алексѣева, вышедшая потомъ замужъ за Феодора Богданова Пассека (Вохонская десятина. Стр. 97—101).

Въ 1783 году 9 марта до свѣдѣнія Духовнаго Начальства дошло, что Н. А. Пассекъ не даетъ находящемуся при церкви села Соколова священнику Ивану Васильеву руги *) и вмѣстѣ съ тѣмъ она же настаивала на отрѣшеніи его отъ этой церкви. Резолюціею высокопреосв. Платона (отъ 4 іюня 1783 года) утверждено слѣдующее: «въ село Соколово дотолѣ не имѣетъ быть опредѣленъ священникъ, доколѣ помѣщица въ своемъ поступкѣ не испроситъ у насъ прощенія, особливо, что она и прежняго добропорядочнаго священника изъ своего села выдти принудила, а велѣтъ требы исправлять ближнему священнику». Тогда же село Соколово съ приходомъ изъ 26 дворовъ приписано къ Троицкому — Байнарджи. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Николаевской, села Соколова, церкви за 1785 годъ значится: «оное село отказано за господина графа Петра Александров. Румянцева — Задунайскаго, а владѣтъ онымъ селомъ поручица Наталья Алексѣева Пасикова» (т. е. Пассекъ), церковь была еще твердою съ двумя придѣлами, причта уже не имѣлось, хотя церковь не считалась упраздненной. Въ 1794 году приписую къ Троиц-

*) Пассекъ владѣла церковною землею, а причту прежде давала для покоса четыре десятины и ругу.

кому—Кайнарджи церковь просили дозволенія перевезть въ село Троицкое, въ Чижахъ, Богородскаго уѣзда, но графъ Румянцевъ не согласился отдать ее (Арх. Моск. Дух. Конс. 1794 года 6 июля). Въ 1803 году повѣренный графа Сергѣя Петровича Румянцева подалъ викарію Московскому преосв. Серафиму прошеніе, въ которомъ писалъ, что въ вотчинѣ его довѣрителя—селѣ Соколовѣ церковь Николая Чудотворца, по ветхости ея, упразднена, и приходъ приписанъ къ вотчинѣ брата его графа Николая Петр. Румянцева—селу Троицкому—Кайнарджи. Нынѣ его господину желательно зданіе церкви въ Соколовѣ, по ветхости его, разобрать и матеріалъ употребить на церковь Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ, Богородскаго уѣзда (оно принадлежало тому же графу Сергѣю Петр. Румянцеву), а также и утварь изъ упраздненной церкви перенести въ оную же села Никольскаго церковь. 15 марта 1804 года опредѣлено: оную церковь, «яко деревянную ветхую малоприходную упразднить и по желанію вотчинника графа Румянцева разобрать и матеріалъ употребить на церковные для Никольской, что въ селѣ Никольскомъ, церкви расходы, въ которую и утварь по описи съ роспискою отдать».

Церковь съ придѣлами разобрана, матеріалъ ея и утварь отданы подѣ росписку священнику Никольской; въ Загарѣ, церкви Аггею Михайлову въ 1804 году (Арх. Моск. Дух. Конс. 1803 года 28 сентября). На мѣстѣ церкви памятника нѣтъ. Гдѣ было село Соколово, теперь владѣніе раскольника Рябушинскаго; раньше была дача Московскаго городского головы Н. А. Алексѣева, а еще ранѣе тайнаго совѣтника Николая Гавр. Рюмина. Имѣли ли прежніе и настоящій владѣлецъ этого имѣнія Высочайшее соизволеніе на пользованіе церковною землею, намъ не извѣстно.

Храмовая икона изъ уничтоженной церкви находится въ Троицкой церкви села Троицкаго—Кайнарджи.

26. Бедрино.

Въ селѣ Бедринѣ, принадлежавшемъ въ началѣ XVII вѣка Георгію Вердеревскому, стояла ветхая деревянная церковь великомученика Георгія «безъ пѣнія». Въ 1627 году это село значилось въ числѣ отписанныхъ въ казну вотчинъ. По дозорнымъ книгамъ Патриар. Казен. Прик. 1680 г., Бедрино, на рѣчкѣ Бедринкѣ, значилось приселкомъ села Котельниковъ, церковь великомученика Георгія все еще стояла «безъ пѣнія» и въ ней служить «наѣздомъ», т. е. иногда священникъ изъ села Котельниковъ Матвѣй Θεодоровъ; подлѣ владѣнща стояло четыре двора дворцовыхъ брестьянъ, «которые сказали: поселены де они въ томъ селѣ тому лѣтъ съ десять, и церковная земля есть ш тое землю пашни по 6 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, пашутъ и сѣно косятъ по 50 копенъ они врестьяне безоброчно». Въ 1683 году село Бедрино изъ Приказа Большого Дворца отдано во владѣніе Ивану Милославскому, потомъ принадлежало съ 1688 года князю Алексѣю Петр. Прозоровскому, съ 1705 года его вдовѣ Аграфенѣ Михайловой, впоследствии по второму мужу Долгоруковой, а съ 1712 года князю Матвѣю Петр. Гагарину. Онъ построилъ на мѣстѣ прежней церкви вновь во имя великомученика Георгія, которая освящена, вѣроятно, въ 1714 году.

Съ 1721 года Бедрино перешло во владѣніе А. К. Лихарева, а у его сына Ильи Алексѣева куплено въ 1782 году Θεодосіемъ Кузьминымъ Яцынымъ (Пехрянская десятина. Стр. 200—202).

Въ 1784 году 9 іюля село Бедрино съ ветхою деревянною церковью приписано въ приходъ села Краскова и въ ней дозволено, по просьбѣ помѣщицы Яцыной, временно исправлять священнослуженіе приходскому священнику, «доколѣ она совершенно не обетшаетъ». Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1785 года, откуда взято только что приведенное свѣдѣніе, прибавлено, что «Гальяновскій благочинный (Михаилъ Дмитріевъ) объявилъ, что

на представленіе его о Бедринской церкви послѣдовала Его Пресвященства резолюція о воспрещеніи въ ней за ветхостію исправлять служеніе».

Въ 1799 году Бедрино приписано въ приходъ села Троицкаго — Кайнарджи. На мѣстѣ церкви выстроена глухая часовня. Земля Георгіевской въ Бедринѣ церкви въ количествѣ 34 дес. 1237 кв. саж. принадлежитъ Троицкой, села Троицкаго-Кайнарджи, церкви. Храмовая икона великомученика Георгія — въ Троицкой церкви. Въ пятидесятыхъ годахъ XIX вѣка Бедрино было еще сельцомъ Кокоскиныхъ, а въ девяностыхъ того же вѣка здѣсь находилась пустошь купца Егора Иванов. Некрасова.

27. Ногатино.

Въ приходѣ Вознесенской, села Коломенскаго, церкви есть деревня Ногатино. Прежде Ногатино было село. Въ 1328 году Іоаннъ Калита, по духовному завѣщанію, отказалъ сыну своему Андрею село Ногатинское. Сынъ послѣдняго, серпуховской князь Владиміръ Андреевичъ, въ 1410 году княгинѣ своей Еленѣ отдалъ село Ногатинское со всѣми лугами и деревнями, а «розѣздъ Ногатинскому съ Кирьясовымъ (см. ниже о Кирьясовѣ) съ Великія Княгини луга путемъ къ воротцемъ. А размыслить Богъ о княгинѣ моей, по ея животѣ Ногатинское съ деревнями и со всѣми луги князю Семену. А княгиня Елена, дочь Ольгерда, въ инокиняхъ Евпраксія, селомъ Ногатинскимъ и луги, что къ нему потягло и городскими Ногатинцы съ пошлинами, что къ нимъ потягло, благословила сноху свою Василису, жену Семена Владиміровича» (Собраніе Госуд. Грам. и Дог. Ч. 1, стр. 190 № 82).

Въ 1462 году великій князь Василій Васильевичъ завѣщалъ, чтобы, по смерти княгини Василисы, Ногатинское принадлежало его княгинѣ Маріи Ярославовиѣ «и съ дворы и со всѣмъ, что къ нему потягло». (Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ ч. 1-я, стр. 204 № 86).

28. *Кирьясово.*

Въ вышеприведенной выпискѣ 1410 года есть упоминаніе о смежномъ съ Ногатинымъ Кирьясовѣ. Это было также село, слѣдовъ котораго не находимъ. Въ 1410 году серпуховской князь Владиміръ Андреевичъ отдалъ сыну своему Ярославу село Кирьясово съ луги; «а розѣздъ Ногатиньскому съ Кирьясовымъ съ Великіе Бнягини луга путемъ къ воротцемъ» (Тамъ же № 40).

29. *Коньково.*

Есть въ Московскомъ уѣздѣ село подъ названіемъ Сергіевское-Коньково. Это собственно въ прежнее время два села, отдѣленные другъ отъ друга дорогою, на правой сторонѣ которой Сергіевское, на лѣвой—Коньково. Когда уничтожена церковь въ Коньковѣ, тогда эти два села слились въ одно «Сергіевское-Коньково». Насъ касается въ настоящемъ случаѣ только Коньково.

У стольниковъ Ильи и Василя Безобразовыхъ съ 1617 года были въ помѣстьѣ «деревня Степановская, Емелинское, а Бѣсово тожъ, на вражѣ, по обѣ стороны вверхъ рѣчки Городенки; пустоши: Конково, а Холзиково тожъ, по обѣ стороны врага, и пустошь Гаврилково, Дубинкино тожъ, на врагѣ» (Пехрянская десят. Стр. 159—160). Въ 1678 г. прежняя пустошь Конкова была маленькою деревнею, которая принадлежала Андрею и Федору Ильинымъ Безобразовымъ. Помѣстье Андрея Безобразова потомъ принадлежало постельничему Гаврилу Иванову Головкину.

Въ 1694 году Г. И. Головкинъ въ помѣстьѣ своемъ и стольникъ Федоръ Ильинъ Безобразовъ въ вотчинѣ своей—деревнѣ Степановской, Емелинской, Бѣсовой тожъ, построили каменную церковь во имя Живоначальной Троицы и отвели къ ней въ деревнѣ Степановской земли пашенной 15 десятинъ и сѣнокосной одну, а приходъ новопостроенной церкви составили двory: священника,

дьячка, пономаря, дворъ Головкина, дворъ Безобразова и два двора крестьянскихъ.

Въ 1700 году Головкинъ приобрѣлъ у Безобразова и другую половину села, и въ 1704 году за нимъ значится все село, названное уже Коньковымъ по новопоселенной на большой Калужской дорогѣ деревнѣ Конькову; деревня населена крестьянами изъ разныхъ деревень Головкина Боровскаго и Каширскаго уѣздовъ. Сынъ Головкина, Александръ Гавриловичъ, въ 1752 году продалъ Коньково графу Михаилу Иларіонову Воронцову; послѣднему народная молва приписываетъ построение каменныхъ крестьянскихъ избъ въ Коньковѣ, отчасти еще донинѣ существующихъ.

Въ 1763 году Троицкая, въ Коньковѣ, церковь сверху до половины была въ трещинахъ. Графъ Воронцовъ пожелалъ ее до половины разобрать и съ половины до верху построить вновь. Митрополитъ Тимошей 1 мая 1763 года написалъ резолюцію такую: «Всевышній Господь да благословитъ церкви святой любителя на такое доброе дѣло». Въ 1764 году церковь была уже перестроена и приготовлена къ освященію (Арх. Моск. Дух. Конс. 1763 года 1 мая).

Въ 1767 году это село было куплено женою петербургскаго оберъ-коменданта генерала Николая Иванова Зиновьева, Авдотьєю Наумовою, у вдовы графа Михаила Мих. Воронцова, Анны Карловой, и дочери ея Анны Михайловой, жены графа Александра Серг. Строганова. Этотъ Николай Зиновьевъ и жена его Авдотья Наумова, извѣстная въ разсказахъ копьевскихъ старожиловъ подъ прозвищемъ Наумихи, оставили по себѣ гнусную память жестокихъ мучителей своихъ крѣпостныхъ людей. По смерти Зиновьева и жены его въ 1773 году, дочь ихъ фрейлина Екатерина Николаева, выходя въ 1776 году замужъ за графа Григорія Орлова, въ томъ же году—вѣроятно, бывши уже невѣстой и пользуясь вѣсомъ жениха ея при дворѣ—продала Коньково въ собственность Ея Величества, такъ что съ тѣхъ поръ оно стало

дворцовымъ (Д. Шеппинга. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Москва. 1895 г. Стр. 11—14).

Зиновьевъ обѣщаль отмежевать причту Троицкой церкви землю, но не отмежеваль, и потому причтовой земли въ Коньковѣ совсѣмъ не оказалось, хотя раньше она и значилась. Именнымъ Указомъ Императрицы Екатерины II отъ 16 октября 1778 года назначено на содержаніе священника съ причтомъ въ купленномъ къ селу Царицыну селѣ Коньковѣ ежегодно отпускать изъ дворцовой Канцеляріи священнику 80 рублей, дьячку 30 рублей, пономарю 24 рубля. На содержаніе церкви 18 рублей. Любопытно то, что тѣмъ же Указомъ велѣно отпускать четверымъ Коньковскимъ садовникамъ по 60 рублей въ годъ каждому (Арх. Моск. Дух. Конс. 1778 года 26 марта).

Въ 1803 году церковь Троицкая приписана къ Сергіевской, и причтъ при ней упраздненъ; до 1812 года въ приписной церкви служба совершалась, но послѣ разоренія ея въ 1812 году она не была освящена и въ 1822 году, съ разрѣшенія духовнаго начальства, разобрана. Въ 1881 году изъ матеріала разобранной церкви устроена при Сергіевской ограда и церковная сторожка.

Теперь Коньково въ разстояніи полуверсты отъ Сергіевской церкви. Гдѣ стояла церковь, замѣтны еще могилы и на одной изъ нихъ плита изъ дикаго камня

30. Корнѣво—Земно.

Корнѣво въ 1623 году—деревня на рѣчкѣ Пехоркѣ, жалованное помѣстье Артемія Васильева Измайлова, въ 1634 году принадлежало Василю Вас. Бутурлину. Въ 1697 году внукъ его, стольникъ Никита Иван. Бутурлинъ, задумаль построить въ своемъ сельцѣ Корнѣевѣ церковь и отвелъ къ ней пашенной земли 15 десятинъ и сѣнокосной одну. Деревянная церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы построена въ 1698 году и ко дню освященія ея выданъ антиминосъ 21 іюля. При цер-

кви были дворы священника, дьячка, просфорницы, а въ приходѣ одинъ вотчинниковъ, семь крестьянскихъ и три бобыльскихъ двора. Со времени построения церкви Корнѣево стало называться селомъ Знаменскимъ—Корнѣевымъ. Послѣ храмоздателя Корнѣевымъ владѣла сестра его Анна Иванова, по мужу Долгорукова, въ 1731 году Анна Иванова Головина, въ 1737 году село это куплено княгиней Татьяною Димитр. Шеховскою (В. и Г. Холмогоровыхъ. Вохонская десятина. Москва. 1888 г. Стр. 101—102).

Корнѣево въ послѣдствіи получило названіе Зенина; церковь Знаменія Пресв. Богородицы упразднена въ 1776 году и приписана къ селу Кренину или Кренину, Московскаго уѣзда. Когда совсѣмъ уничтожена церковь и кто воспользовался землею этой церкви, свѣдѣній не найдено.

Въ 1852 году сельцо Зенино принадлежало Зинаидѣ Сергѣевой Дивовой. Оно — отъ приходской церкви села Кренина въ трехъ верстахъ. Находящаяся въ Преображенской, села Кренина, церкви копія съ Курской иконы Знаменія Пресв. Богородицы, предполагають, поступила изъ Знаменскаго храма села Зенина—Корнѣева.

31. Ильинское—Мотяково.

Въ 1623 — 1644 годахъ на рѣчкѣ Черной стояла «деревня Митина, Мешкова, Мотяково тожь». Близъ Мотякова на той же рѣчкѣ была нѣкогда церковь пророка Іліи; съ 1637 года мѣсто, гдѣ стояла эта церковь, и земля церковная сдавались въ аренду разнымъ лицамъ. Въ 1687 году она была въ арендѣ у стольника князя Михаила Васильева Кропоткина. Въ прошеніи къ патриарху Іоакиму того же года Кропоткинъ, изъяснивъ, что близъ сельца Мотякова есть церковная старинная Ильинская оброчная земля, просилъ дозволенія построить въ сельцѣ Мотяковѣ на новомъ мѣстѣ церковь пророка Іліи, а церковную старинную Ильинскую землю, что на рѣчкѣ Черной, приписать къ этой

церкви; кромѣ того, изъ своей земли Крпоткинъ выдѣлилъ подѣ кладбище и усадьбу причта. Въ 1688 году церковь, съ дозволенія патріарха, была уже построена; подѣ церковью было земли въ длину 7 сажени, въ ширину 4½ сажени; подѣ кладбищемъ во всѣ стороны по 15 сажени; священнической дворъ и огородъ имѣли въ длину 25 сажени, въ ширину 10 сажени; дьячковъ, пономаревъ и просфорницынъ дворы имѣли длины по 25 сажени, ширины по 5 сажени. Старинное церковное Ильинское кладбище на рѣчкѣ Черной имѣло въ длину 48 сажени, въ ширину 42 сажени; около кладбища церковной земли 20 десятинъ, сѣнокосной земли по рѣчкѣ Черной и около Ильинскаго погоста 10 десятинъ; въ межахъ церковная Ильинская земля съ сельцомъ Мотяковымъ и деревнею Лопаткиною; землю церковную арендовали крестьяне деревни Мошковой. Въ 1692—1696 годахъ оброкъ, т. е. арендные деньги, за Ильинскую землю платилъ стольникъ Михаилъ Ильинъ Чириковъ. Чирикову назначено было обмежевать эту землю лѣтомъ 1697 года и отдать ее потомъ во владѣніе причта новопостроенной церкви. 30 января того же года дано разрѣшеніе освятить церковь. Мотяково послѣ построения церкви стало называться и Ильинскимъ (Вохонская десятина. Стр. 93—96).

Теперь Мотяково—сельцо на рѣчкѣ Черновѣ въ трехъ верстахъ отъ села Кренева, въ приходѣ котораго числится съ 1776 года. Мотяково въ XIX вѣкѣ долгое время было во владѣніи князей Голицыныхъ. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Преображенской, въ Креневѣ, церкви оземлѣ Ильинской, въ Мотяковѣ, церкви не упоминается. Есть только указаніе, что причтъ издавна и по сіе время владѣетъ землею при сельцѣ Мотяковѣ, называемою «Поповъ лугъ», и что количество ея неизвѣстно. Вѣроятно, это и есть часть земли уничтоженной Ильинской церкви.

Въ Преображенскій, села Кренева, храмъ изъ Ильинскаго перенесены: икона Спасителя, Боголюбская икона

Богоматери, иконы пророка Илии, Скорбящей Богоматери и шитая икона Успенія Богоматери; всѣ онѣ — одной мѣры, почему можно думать, что онѣ находились въ иконостасѣ Ильинской церкви.

32. *Городище Кунцевское.*

Самая важнѣйшая достопамятность Кунцевской мѣстности, принадлежащая глубокой, незапамятной древности, есть небольшое древнее *городище*, называемое окрестными поселянами *городкомъ*, а москвичами *проклятымъ мѣстомъ*. Последнее названіе романческаго происхожденія и явилось въ недавнее время, когда московскій романистъ 30-хъ годовъ г. Воскресенскій, подражая первымъ Карамзинистамъ, избралъ это мѣсто для чувствительныхъ событій своего романа: Проклятое мѣсто. На планѣ 1804 г. оно названо также *Татарскимъ кладбищемъ*. Называли его *«Славянскимъ и Польскимъ кладбищемъ»*, все стараясь объяснить это загадочное мѣсто, на которомъ дѣйствительно лежало нѣсколько старинныхъ могильныхъ камней.

Городище, Городокъ, Городецъ — очень извѣстныя имена по всей Русской землѣ, которыми народъ обозначалъ искусственную земляную постройку преимущественно на береговыхъ выступахъ въ видѣ мыса или острога рога, острога, острога угла, по большей части при слияніи съ рѣкою другой рѣки, рѣчки, ручья и т. п. — Кунцевскій городокъ представляетъ такую же топографическую особенность. Отъ береговыхъ Кунцевскихъ кручъ онъ выдѣляется особымъ крутымъ и круглымъ или вѣрнѣе овальнымъ холмомъ, по направленію на сѣверовостокъ, соединяясь съ матерымъ берегомъ посредствомъ обширной лоцины, проходящей подлѣ него околицею съ юго-запада и образующей между сторонними оврагами низменный перешеекъ. Въ глубокихъ оврагахъ съ обѣихъ сторонъ Городка текутъ ручьи, такъ что отъ своего перешейка онъ очень круто и далеко выдается къ рѣкѣ, посреди непроходимой лѣсной чащи.

Верхняя его площадка теперь заключает небольшую лужайку длиною отъ сѣвера къ югу около 30 саж. а шириною саж. 20, на которой и видѣются остатки кладбища. На одномъ изъ могиальныхъ камней довольно явственно прежде значилось: «Лѣта 7065 (1557 г.) преставися»... Слѣдовательно кладбище существовало еще въ XVI столѣтїи (И. Забѣлина. Кунцово и древнїй Сѣтунскїй станъ. Историческія воспоминанїя. Москва. 1873 г. Стр. 224—226).

Въ 1638 году упоминается мѣсто церкви Покрова Пресв. Богородицы «что на Городищѣ», которое съ принадлежавшими къ церкви пустошами Плуткиною и Рязанцевою находилось на оброкѣ у подъячаго Григорїя Одинцова, въ 1649 г. у боярина Ильи Данилова Милославскаго, а въ 1679—1680 годахъ землею Покровской, на Городищѣ, церкви владѣлъ изъ оброка бояринъ Иванъ Михайловъ Милославскїй (В. и Г. Холмогоровыхъ. Загородская десятина. Москва. 1886 г. Стр. 356; и указанное сочиненїе И. Забѣлина. Стр. 250—253, гдѣ приводится цѣликомъ «Межевая опись Кунцовской дачи 1649 года»). Такъ церковная земля постепенно вошла въ составъ частнаго владѣнїя, въ которомъ остается и теперь. Романисту Воскресенскому прежде чѣмъ избирать мѣсто «для чувствительныхъ событїй своего романа: Проклятое мѣсто» слѣдовало бы ознакомиться хотя бы съ мѣстными преданїями и не называть святого мѣста проклятымъ. А еще въ началѣ сороковыхъ годовъ одинъ изъ Мазилловскихъ стариковъ о Городищѣ рассказывалъ, что церковь стояла съ лѣвой югозападной ея стороны, что она провалилась, ушла въ землю со всемъ и съ крестомъ на главѣ, что при ней было большое кладбище и много надгробныхъ камней, что помѣщикъ при постройкѣ оранжерей почти изъ однихъ такихъ камней выложилъ фундаменты (см. у И. Забѣлина, стр. 225).

33. Ильинское, на Востокѣ.

Недалеко отъ села Куркина въ старину существовала Ильинская церковь. Съ 1618 года за чашникомъ Иваномъ Плещеевымъ въ помѣстьѣ значилась пустошь, прежнее село Ильинское, на рѣчкѣ Востокѣ, въ которомъ прежде стоялъ храмъ во имя пророка Или. Въ 1646 году Ильинская пустошь обраталась уже въ деревню съ однимъ крестьянскимъ дворомъ, впоследствии съ нѣсколькими. Въ 1681 году кладбище и на немъ памятники еще были замѣтны; кладбища было полдесятины; на церковной землѣ стояло три крестьянскихъ двора князя Алексѣя Андр. Голицына; пахотной церковной земли было приблизительно 9 десятинъ, сѣнокосной по рѣчкѣ Востокѣ двѣ десятины, а остальная пашенная земля поросла лѣсомъ. Церковная Ильинская земля смежна была съ землею деревни Ивановской съ одной стороны, съ другой съ землею деревни Лаптевой; числилась въ приходѣ села Куркина, отъ Москвы въ 20 верстахъ (Загородская десятина. Стр. 349).

Ильинское кладбище было извѣстно раскольникамъ Куркинскаго прихода: на немъ они хоронили до 1831 года своихъ покойниковъ. И теперь еще въ Куркинскомъ приходѣ знаютъ Ильинское кладбище.

34. Короваево, на рѣчкѣ Востокѣ.

Близъ Куркина была еще другая церковь. Въ 1586 году значится Вознесенскаго монастыря, что было прежде того за княземъ Никитою Феодоровымъ Прозоровскимъ, въ вотчинѣ, сельцо Короваево на р. Востокѣ (Приправочныя книги Горетова стана 7094 г. Временникъ XIII, 151 и Писцовыя книги 1573—1574 годовъ, стр. 145). Въ 1680 году при дозорѣ оказалось кладбище церкви Покрова Пресв. Богородицы въ вотчинѣ князя Алексѣя Андр. Голицына — деревнѣ Короваевой, на кладбищѣ деревянная часовня, около кладбища построено 20 крестьянскихъ дворовъ. Церковный погостъ приходомъ

въ село Куркино, отъ Москвы въ 20 верстахъ, на Тверской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ.

35. Ковезино.

Въ Куровскомъ приходѣ есть деревня Ковезино, прежнее село. Въ 1410 году серпуховской князь Владиміръ Андреевичъ въ удѣлѣ сына своего Андрея (въ Радонежѣ и Черноголовлѣ) назначилъ село Ковезинское съ деревнями и лугами своей женѣ княгинѣ Еленѣ (Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I. № 40). А княгиня Елена, въ иночествѣ Евпраксія, въ 1452 году внука своего, Боровскаго князя Василія Ярославича, благословила селомъ Ковезинскимъ въ Радонежѣ и съ деревнями, и что къ нему потягло (тамъ же № 82).

36. Литвиново.

Въ селѣ Литвиновѣ два каменныхъ столба обозначаютъ мѣсто, гдѣ прежде стояла церковь во имя Николая чудотворца.

37. Острогино.

Въ 1631 году въ деревнѣ, прежнее селѣ, Острогинѣ, на рѣкѣ Москвѣ, значилось мѣсто церкви великомученицы Параскевы—Пятницы, «пашни церковной полвыти, сѣна церковнаго 3 десятины, да болота полдесятины». Въ 1680 году священникъ села Хорошова Григорій Исидоровъ объявилъ, что этою церковною землею почему то владѣютъ крестьяне деревни Острогина, которая состоитъ въ приходѣ села Хорошова. Въ 1690 году деревня Острогино изъ Приказа большого Дворца пожалована въ вотчину боярину Мартиніану Кириллову Нарышкину. Въ это время въ деревнѣ на мѣстѣ церкви стояла деревянная часовня, въ которой были два образа великомученицы Параскевы—Пятницы и одинъ—пророка Іліи; подъ кладбищемъ значилось $\frac{1}{4}$ десятины земли, пашни церковной $1\frac{1}{2}$ десятины, сѣнокоса 3 десятины и болота $\frac{1}{2}$ десятины; въ деревнѣ крестьянскихъ и бо-

быльскихъ 28 дворовъ (Загородская десятина. Стр. 355—356).

Теперь существуетъ большая деревня Строгина въ 2 верстахъ отъ Троицкой, въ селѣ Троицкомъ—Лыковѣ, церкви, въ приходѣ которой состоитъ. Въ деревнѣ есть каменная часовня, построенная крестьянами въ 1887 году въ молитвенную память о Государѣ Александрѣ II.

Совершенно напрасно названіе «Острогино», обозначающее древнюю искусственную земляную постройку преимущественно на береговыхъ выступахъ въ видѣ мыса или остраго рога, острога, остраго угла, измѣнено въ какое-то Строгино.

38. Люберцы—Никулино.

Въ 1627 году стояла деревянная церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери Московскаго уѣзда, Островскаго стана, въ селѣ, прежней пустоши, Микулино — вотчинѣ Федора Дометіева Порошина, «а въ церкви образы и книги и ризы и все церковное строеніе вотчинниково». Къ Порошину Микулино перешло въ 1621 году по закладной вдовы Кирилла Горсткіна—Татьяны и сына ея Василя. Церковь находилась въ одной половинѣ села Люберець^{*)}, въ другой половинѣ котораго деревянная Преображенская церковь построена около 1632 года. Казанская, въ Люберцахъ, церковь существовала въ 1676 году, когда село пожаловано боярину Ивану Мих. Милославскому. При досмотрѣ же 1680 года «сей церкви и церковной земли (писцы) не наѣхали, потому что никто не указалъ» (Вохонская десятина. Стр. 70, 137—138).

Есть въ Люберцахъ издавна построенная деревянная часовня. Не здѣсь ли стояла Казанская церковь?

Другая часовня каменная построена въ 1821 году при кладбищѣ на мѣстѣ прежняго храма.

^{*)} Прежде оно называлось Либерицы—Назарово.

39. *Никольское, на рѣкѣ Клязьмѣ.*

Никольское, на Клязьмѣ, было селомъ съ церковью во имя Николая Чудотворца еще въ 1585 году, когда оно находилось въ вотчинѣ жены Владиміра Васил. Карпова Евдокіи; у церкви стоялъ дворъ священника, въ селѣ дворъ вотчинницы Карповой, три двора людскихъ и одинъ бобыльскій; пашенной церковной земли было 36 четей. Въ селу принадлежала мельница на рѣкѣ Клязьмѣ и пустоши: Болкошино, Денишно и Бунино (Писцовыя книги XVI вѣка стр. 114). Въ началѣ XVII вѣка Никольское запусѣло, вѣроятно, отъ Литовскаго разоренія и само стало пустошью. Въ 1624 году эту пустошь приобрѣлъ въ собственность Иванъ Васильевъ Измайловъ, а въ селѣ церковь Николая Чудотворца стояла «нуста безъ пѣнія», земля церковная пашенная (18 десятинъ) заросла уже лѣсомъ. Съ 1671 года въ Никольскомъ упоминается новая церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спасова, при которой дворы священника, дьячка, два двора вотчинниковъ (Петра Измайлова и Ивана Мелюкова и семь крестьянскихъ). Въ 1694 г. упоминается деревянная церковь Николая Чудотворца, и при церкви былъ священникъ. Въ 1715 году въ Никольскомъ построена, по прошенію Василя Иванова Милюкова, новая перковь, неизвѣстно, въ какое именованіе. Въ селѣ Никольскомъ значилась церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа по 1740-й годъ, и съ нея брали дань, тогда какъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы Николаевская церковь за это время обложена была данью. Когда уничтожены обѣ церкви въ Никольскомъ, неизвѣстно. Теперь Никольское сельцо въ приходѣ Богородицерождественской, села Льянова, церкви, въ двухъ верстахъ отъ него.

40 *Богоявленскій погостъ, на рѣкѣ Клязьмѣ.*

Въ 1623 году на мѣстѣ Богоявленскаго погоста только пустое мѣсто церковное; церковной земли пашен-

ной, заросшей лѣсомъ, 56¹/₂ десятинь, сѣнокосной по рѣкѣ Клязьмѣ 5 десятинь и рощи 20 десятинь; къ тому же погосту пустошь Мошлицына, на рѣкѣ Клязьмѣ (58¹/₂ десятинь пашенной, заросшей лѣсомъ, земли и сѣнокосной по Клязьмѣ 5 десятинь). Въ 1680 году, при досмотрѣ Богоявленской церковной земли, священникъ и дьячекъ села Льялова объяснили, что «Богоявленской погостъ отъ села Льялова, за рѣкою Клязьмою, на другой сторонѣ, на берегу, съ полверсты, а пустошь Мошлицына отъ того погоста внизъ рѣки Клязмы на берегу, на горѣ на Кручѣ, версты съ полторы, а владѣютъ тѣмъ погостомъ и пустошью князья Федоръ и Григорій Григорьевичи Ромодановскіе». Въ 1693 году, по просьбѣ князя Бориса Иван. Куракина, церковныя земли Богоявленскаго погоста и пустоши Мошлицыной отданы ему на этотъ годъ въ аренду за 3 р. 10 к. въ годъ. Въ 1694 году пустовая земля Богоявленскаго погоста отдана въ аренду на этотъ годъ «и впредь безъ перекупки» церкви Рождества Пресв. Богородицы, въ селѣ Льяловѣ (вотчинѣ князя Мих. Григ. Ромодановскаго), причту за 1 р. 28 к. въ годъ, «а инымъ обротчикомъ, oprичъ той церкви поповъ и причетниковъ, той церковной Богоявленской земли на оброкъ не отдавать; а пустошь Мошлицы вѣдно приписать къ той же церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Льяловѣ, въ церковныя земли вѣчно и неотъемлемо». Въ 1739 году землею Богоявленской церкви владѣлъ изъ оброка священникъ села Льялова (Селецкая десятина. Стр. 146—148). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этой землѣ нѣтъ. Причтъ села Льялова этою землею не пользуется, да и своя земля церковная въ Льяловѣ утрачена, хотя она значилась въ количествѣ 33 десятинь уже послѣ межеванія (Клировыя вѣдомости церкви Рождества Пресв. Богородицы, въ Льяловѣ, за 1785 и 1798 годы).

41. *Покровскій погостъ въ Вересковѣ у рубежа Богдана Дубровскаго*

Въ началѣ XVII вѣка на мѣстѣ Покровскаго погоста значитъ пустое церковное мѣсто въ Вересковѣ у рубежа Богдана Дубровскаго и пустошь, принадлежащая дворцовому вѣдомству. Въ 1631—33 годахъ землю церковную (2 десятины) снималъ въ аренду Богданъ Дубровскій. Въ 1671 году эта церковная земля, по указу патріарха Іоасафа, отдана въ помѣстьѣ князю Ѳеодору Степанову Мещерскому. Въ 1680 г. на Покровскомъ еще замѣтно было кладбище, на которомъ стояло уже два двора людей Мещерскаго, а земли церковной было десять десятинъ; земля церковная смежна была съ землею деревни Ладениной Ѳеодора Петрова Дубровскаго, съ селомъ Литвиновымъ и деревнею Стародальною. Погостомъ владѣлъ князь Ѳеодоръ Степ. Мещерскій; означенная церковная земля состояла въ приходѣ села Льялова. Въ 1704 г. погостъ Покровскій назывался уже сельцомъ Покровомъ и былъ во владѣніи княгини Мещерской (Селецкая десятина, стр. 153—154).

Теперь деревня Покровъ удѣльнаго вѣдомства въ приходѣ Богородицерождественской церкви, села Льялова, отъ которой—въ трехъ верстахъ, а въ четырехъ отъ нея верстахъ находится деревня Вереской — вышеномяннутое Вересково.

И землю Покровской церкви не владѣть причтъ вышеномяннутой церкви села Льялова.

42. *Ѳоминоское.*

Сельцо Ѳоминоское въ 1682 г. принадлежало Мокію Евѣиміеву Маслову. Онъ въ этомъ году построилъ въ Ѳоминоскомъ деревянную церковь во имя великомученицы Параскевы-Пятницы, въ которой отвелъ изъ своей вотчинной земли 16 десятинъ. Къ приходу новопостроенной церкви причислены одинъ дворъ вотчинника Маслова, 15 крестьянскихъ, дворы священника, дьячка, пономаря

и просфорницы. Слѣд. весь приходъ составляли только 20 дворовъ. Послѣ храмоздателя Ѳоминское все было въ родѣ Масловыхъ (Селецкая, десятина, стран. 115—117).

Въ 1776 году церковь великомученицы Параскевы была ветха: «наклонилась и главою ветха», а въ 1785 году, вѣроятно, исправлена, такъ какъ значится «въ твердости».

Земли при церкви въ 1776, 1785 и 1798 годахъ указано 33 десятины—въ планѣ и межевой книгѣ помѣщицы вдовы генерала (въ 1798 г.) Екатерины Епафродитовой Масловой. Причтъ частью земли (отъ 6½ до 7 десятинь) пользовался самъ, а остальное отдавалъ въ аренду вотчиннику или вотчинницѣ, за что и получалъ съ нихъ ругу. Въ 1776 году руги было священнику 7 рублей, муки ржаной 12 чт., овса 6 чт.; дьячку—3 рубля, муки ржаной 8 чт., овса 4 чт.; пономарю—3 рубля, муки ржаной 6 чт., овса 2 чт. Въ 1785 году священнику Маслова платила 10 рублей и выдавала муки ржаной 12 чт., овса 4 чт., ячменя или житара 3 чт., крупы гречневой 4 чтк. и гороха столько же; дьячку—4 рубля, муки ржаной 8 чт., овса 4 чт.; пономарю—4 рубля, муки ржаной 6 чт. и овса 2 чт. Съ небольшими измѣненіями руга эта значится и въ 1798 г. (Клировыя вѣдомости церкви Параскевы-Пятницы въ селѣ Ѳоминскомъ за 1776, 1785 и 1798 годы). Приходскихъ домовъ за эти годы указано отъ 28 до 30. Церковь Параскевы-Пятницы сгорѣла въ іюнѣ 1816 г. отъ удара молніи, и въ томъ же году Ѳоминское приписано къ Марейну. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви поставлена каменная часовня.

Земля этой церкви (33 дес. 255 кв. саж.) спорная. До 1874 года помѣщикъ сельца Ѳоминскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Мих. Кудрявцевъ, пользовавшійся землею сгорѣвшей церкви, платилъ ежегодно причту села Марейна аренды 50 рублей въ годъ и выдавалъ двѣ четверти ржи. Съ 1874 г. онъ сталъ

пользоваться церковною землею безъ всякой за это платы, почему причтъ села Марейна началъ въ Окружномъ Судѣ дѣло объ изыятіи земли изъ пользованія Бударявцева. 9 марта 1895 года рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты постановлено: «изыять показанную на планѣ генеральнаго межеванія Оомиинскую церковную землю изъ владѣній г-дѣ Бударявцевыхъ и закрѣпить оную за Марейнскою церковью». На это опредѣленіе Бударявцевыми подана жалоба въ Правительствующій Сенатъ. По вторичному опредѣленію Судебная Палата постановила въ искѣ причту отказать. Причтъ съ своей стороны подалъ жалобу на это опредѣленіе Палаты въ Правительствующій Сенатъ.

43. Сабурово.

Сабурово въ 1631 году было деревнею или приселкомъ дворцоваго села Тайнинскаго, а раньше селомъ съ церковью Николая Чудотворца. Въ 1631 году здѣсь значилось только мѣсто церковное, а церковной земли пашенной 6 десятинъ и сѣнокоса по рѣкѣ Черменкѣ одна десятина.

Церковная земля отдавалась изъ Патриаршаго Казеннаго Приказа въ аренду разнымъ лицамъ; наприкладъ, въ 1636—1638 годахъ боярину внязю Димитрію Михайлову Пожарскому, а съ 1640 года крестьянамъ Сабуровскимъ. Сабурово отъ Тайнинскаго было въ трехъ верстахъ (Радонежская десятина, стр. 188).

Теперь Сабурово — деревня въ приходѣ Покровской, села Медвѣдкова, церкви, отъ которой отстоитъ на полторы версты.

44. Юрлово.

Юрлово, прежде село на рѣкѣ Черменкѣ, въ 1631 году было уже деревнею, въ которой значилось мѣсто стоявшей здѣсь церкви Воскресенія Христова; церковнаго луга было три десятины отъ луга деревни Ватутина по Ватутинскую пашню и сѣнной поросло пол-

десятины. Церковная земля сдавалась въ аренду, напр., въ 1638 году князю Д. М. Пожарскому. (Радонежская десятина, стр. 182—183).

По досмотру и переписи патриаршаго сына боярскаго Власа Телятева 176 (1668) года, «въ Радонежской десятинѣ церковная земля Воскресенія Христова Государева дворцоваго села Тонинскаго подъ приселкомъ Юрловымъ у рѣчки Черменки отъ Москвы за 9 версть подлѣ проселочныя дороги Вешскіе (?) а по сказкѣ Юрловскихъ крестьянъ Романа Васильева да Захара Елифанова съ товарищи церковное де мѣсто Воскресенія Христова и кладбище есть въ ихъ тяглою землѣ пашенной, а церковная земля есть ли, того они не вѣдаютъ, и старожитныхъ де людей нѣтъ у нихъ: а отъ отцовъ де они своихъ слыхали, что та церковь Воскресенія Христова перенесена изъ деревни Ватутина по явленію образа Пресвятыя Богородицы, а гдѣ церковная пашенная земля и сѣнные покосы, и то де объявится въ писцовыхъ книгахъ и сказки о томъ у тѣхъ Юрловскихъ и у Ватутинскихъ крестьянъ взяты въ столбъ (т.-е. записаны въ столбецъ) а сверхъ ихъ сказокъ о той церковной землѣ и попы допрашиваны, кои поблиску, села Танинскаго и села Бибирева и тѣ попы сказали про церковную землю и сѣнные покосы не въ вѣданъ же и сказки у нихъ въ столбъ взяты же».

Въ 1680 году въ Юрловѣ значилось церковнаго кладбища съ четверть десятины да отхожаго Воскресенскаго луга подѣ деревнею Ватутинымъ десятины съ двѣ. 25 октября 1756 года вотчины статсъ-дамы Елены Александровны Нарышкиной села Медвѣдкава довѣренный прикащикъ Макаръ Горяиновъ сказкою показалъ, что имѣется въ вотчинѣ госпожи его деревня Юрлова, въ которой имѣется церковное мѣсто — кладбище мѣрою въ длину 13 саж., поперекъ $8\frac{1}{2}$ саж., за которое платить въ Московскую Духовную Консисторію на каждый годъ оброка по 35 копѣекъ, а, кромѣ того кладбища, никакой церковной земли не имѣется. По справкѣ въ восьмой округъ у

межевыхъ дѣлъ по писцовымъ книгамъ, никакихъ письменныхъ извѣстій не оказалось относительно того, чтобы въ деревнѣ Юрловѣ была церковная земля. Межевщикъ Московскаго уѣзда втораго циркуля восьмой округи поручикъ Сергѣй Молчановъ, сообщивъ объ этомъ Консисторіи, просилъ справиться, сколько въ деревнѣ Юрловѣ церковной Воскресенской земли, и справку прислать ему, чтобы ту землю можно было отмежевать особо. Московская Духовная Консисторія нашла въ присланныхъ ей изъ Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія писцовыхъ книгахъ вышеприведенное нами свѣдѣніе изъ досмотра и переписи патриаршаго сына боярскаго Власа Телятева 176 года. Его и сообщила межевальщику Молчанову, присоединивъ къ нему выписку изъ оладныхъ книгъ по Радонежской десятинѣ, гдѣ показано слѣдующее: «съ Воскресенскія земли села Танинскаго на крестьянехъ оброку 35 копѣекъ — оныя деньги въ неплатежъ съ 1755 года» (Архивъ Моск. Дух. Консисторіи дѣло 1756 г. 7 ноября).

Юрлово теперь деревня въ двухъ верстахъ отъ Медвѣдова, къ которому причислено въ приходъ.

45. Раево.

Раево, старинное село на рѣкѣ Яузѣ съ церковью во имя Покрова Пресв. Богородицы, а въ началѣ XVII вѣка деревня съ пустовавшимъ церковнымъ мѣстомъ, числилось приселкомъ дворцоваго села Тайнинскаго и состояло въ Тайнинскомъ приходѣ. Земля уничтоженной Покровской церкви, которой числилось 9 десятинъ пашенной и 1½ десятины сѣнокосной, сдавалась разнымъ лицамъ и долгое время (въ 1653—1681 годахъ) крестьянамъ деревни Раева.

Въ 1681 году, по просьбѣ крестьянина этой деревни Ивана Θεопемптова и другихъ, дозволено на пустой землѣ прежней церкви построить опять церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы. Деревянная церковь и построена въ 1682 году; къ ней въ приходъ отошло 48

крестьянскихъ дворовъ изъ прихода Тайнинскаго и другихъ сосѣднихъ.

Въ 1691 году село Раево пожаловано Ѳедору Кирилловичу Нарышкину; въ родѣ Нарышкиныхъ оно состояло очень долгое время (Радонежская десятина. Стр. 26—28).

Въ 1776 году Покровская, въ Раевѣ, церковь была уже ветхою, и относительно нея въ клировыхъ вѣдомостяхъ замѣчено: «Ветха и скудна; слѣдуетъ приписать къ Медвѣдкову». Пашенной и сѣнокосной отмежеванной земли въ это время значилось 33 десятины, только еще не было выдано на землю плана и крѣпости; землею пользовался причтъ церкви. Въ 1785 году Покровская церковь, по клировымъ вѣдомостямъ, значится уже приписною къ селу Медвѣдкову: «къ селу Медвѣдкову приписана (въ 1778 году 11 апрѣля) въ селѣ Раевѣ церковь Покрова Пресв. Богородицы по желательному согласію вотчинника генераль-аншева Льва Александр. Нарышкина приписать и съ приходскими 53 дворами по близости*) и по способности къ селу Медвѣдкову для того, что въ селѣ Медвѣдковѣ церковь каменная хорошая, а въ селѣ Раевѣ самая ветхая, бывшіе же при той церковнослужители распределены къ другимъ церквамъ». Совсѣмъ разобрана въ Раевѣ церковь въ 1794 году, и на мѣстѣ ея теперь стоитъ часовня.

Въ 1841 году землемѣромъ Васильевымъ отмежевана по генеральному плану земля Покровской, въ Раевѣ, церкви, въ количествѣ 36 десятинъ, и поставлены имъ же межевые знаки, но ею и до настоящаго времени владѣютъ помѣщики сельца Раева, а причту приходской въ Медвѣдковѣ церкви не платять за пользованіе ею ничего.

46. Заболотьѣ.

Въ селѣ Мытищахъ послѣ разоренія Москвы поляками построена деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, перенесенная изъ села Заболотья, у Забо-

*) Разстоянія только полторы версты.

лоцкаго болота (въ 3 верстахъ отъ Мытищъ), гдѣ она стояла до Московскаго разоренья. Въ 1631 году половина села Мытищъ считалась дворцовою, а другая—Троицкаго Сергіева монастыря; на Троицкой половинѣ и стояла церковь Николая Чудотворца, перенесенная изъ села Заболотья. Само Заболотье въ это время было уже дворцовою пустошью съ пустымъ мѣстомъ, на которомъ прежде стояла церковь Николая Чудотворца. Землю уничтоженной церкви въ Заболотѣ (7 десятинами) владѣлъ причтъ Николаевской, въ селѣ Мытищахъ, церкви. Въ 1680 году значилась еще пустошь Заболотье и кладбище церковное во владѣніи того же причта.

Позднѣйшихъ свѣдѣній о Заболотѣ не имѣется. Такъ какъ Заболотье изъ села обратилось въ ненаселенную мѣстность, въ пустошь, то теперь трудно и указать, гдѣ находилось это село. Мѣстное преданіе указываетъ его въ трехъ верстахъ отъ села Мытищъ на югъ, въ лѣсу удѣльнаго вѣдомства близъ большого, раздѣляемаго теченіемъ рѣки Яузы, болота, въ урочищѣ, называемомъ «Старымъ селомъ»; здѣсь еще не совсѣмъ изгладились слѣды строеній: встрѣчаются ямы, рвы, черенки, камни.

47. *Шарапово.*

Село Шарапово упоминается въ 1483 году (Акты Юрид. № 413), а запусѣло съ литовскаго погрома (Арх. Мин. Юстиціи. Патр. Каз. Прик. № 25). Въ 1631 году Шарапово было приселкомъ села Тайнинскаго, и въ немъ значилось мѣсто уничтоженной церкви Іоанна Предтечи, равно какъ пашенная церковная земля, въ количествѣ 9 десятинъ и сѣнокосная въ одномъ мѣстѣ $1\frac{1}{2}$ десятины и въ Кочевскомъ, Кожевь тожъ, лугу, «подъ Мытищемъ, вверхъ по рѣкѣ Яузѣ, по переславской дорогѣ» тоже $1\frac{1}{2}$ десятины. Церковная земля съ 1638 года была въ арендѣ у крестьянъ Шараповскихъ.

Въ 1680 году Шараповскіе крестьяне владѣли частью церковной земли и имѣли на ней девять дворовъ. Въ 1736 году за церковную землю крестьяне деревни Шараповой платили въ Казенный Приказъ 54 копѣйки, а за Кочевскій отхожіи лугъ, смежный съ пустошью Хлуденевою и съ рѣкою Яузою, рубль (Радонежская десятина, стр. 185).

Теперь деревня Шарапово въ приходѣ Владимірской, въ селѣ Мытищахъ, церкви, въ разстояніи версты отъ нея. Въ храмѣ села Мытищъ, на лѣвой сторонѣ арки, соединяющей трапезу съ главнымъ храмомъ, находится древняя икона Іоанна Предтечи (вышина ея 1 арш. 5¹/₂ верш., ширина 14 верш.) въ серебряной вызолоченной ризѣ. При иконѣ, на мѣдной доскѣ имѣется слѣдующая запись: «Сей святой образъ Іоанна Предтечи въ древнія времена былъ храмовой и стоялъ на престольномъ мѣстѣ въ деревнѣ Шараповой, а 1788 года іюня 8 дня по резолюціи Преосвященнѣйшаго Платона Митрополита Московскаго перенесенъ въ сію церковь». Такимъ образомъ, по разрушеніи храма, эта икона стояла въ устроенной на мѣстѣ бывшего храма часовнѣ, а потомъ перенесена во Владимірскую, села Мытищъ, церковь. Ежегодно 29 августа совершается изъ церкви села Мытищъ крестный ходъ въ деревню Шарапово — на то мѣсто, гдѣ былъ храмъ, и гдѣ устроенъ вмѣсто бывшей часовни столбъ съ иконами.

48 Спасская пустошь, на рѣкѣ Яузѣ

Между селами Тайнинскимъ и Мытищами, въ разстояніи одной версты отъ того и другого, въ 1631 г. значилось мѣсто церкви Преображенія Господня «въ пустоши Спасской на рѣкѣ Яузѣ, что былъ приселокъ села Тайнинскаго»; пашенную землю этой церкви снималъ въ аренду пономарь изъ села Тайнинскаго; много пашенной земли заросло уже лѣсомъ. Въ 1680 году церковной земли значилось только около десяти деся-

тинъ, а смежна она была съ пустошами: Калининую, Ганиною, Ворожейкиною и рѣкою Яузою. Въ XVIII вѣкѣ землю Спасскую снимали въ аренду крестьяне того же Спасскаго приселка (Радонежская десятина, стр. 190).

Теперь на мѣстѣ этого приселка нѣтъ никакого селенія, такъ что трудно и опредѣлить, въ чье владѣнiе перешла, наконецъ, земля уничтоженной Спасской церкви.

49. Неклюдово.

До 1806 года въ селѣ Неклюдовѣ существовала деревянная церковь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери. Она стояла близъ теперешняго господскаго дома, на землѣ, бывшей церковной, а впоследствии перешедшей во владѣнiе помѣщика. Памятниками этой церкви служатъ: 1) столбъ изъ бѣлаго камня, поставленный на мѣстѣ престола; 2) нѣкоторыя иконы, уцѣлѣвшія изъ иконостаса, въ томъ числѣ храмовая Владимірская, и кромѣ того, иконы праведнаго Ноя и Николая Мирликійскаго Чудотворца. Церковь въ Неклюдовѣ была построена въ 1671 году.

50. Ильинское, на Радомкѣ.

Въ приходѣ Преображенской, въ селѣ Нетесовѣ, церкви прежде было село Ильинское, на рѣчкѣ Радомкѣ. Оно значилось въ 1504 году направо отъ рѣчки Радомки, какъ «село княжо Иваново Ушаково Ляпуново *Ильинское*» (Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, № 140). Въ 1584—1586 годахъ въ Горетовомъ станѣ за Ивановъ Васильевичемъ Годуновымъ была пустошь, прежнее село Ильинское-Ушатово (Ушаково?) (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 123).

Близъ деревни Лупунихи на мѣстѣ, нынѣ находящемся подъ лѣсомъ, по преданію, находилась церковь святаго пророка Іліи. Не здѣсь ли мѣсто церкви села Ильинскаго на Радомкѣ?

51. Нетесово.

Вблизи Преображенскаго, въ селѣ Нетесовѣ, храма на горѣ въ недавнее время замѣтны были признаки кладбища. Это, по преданію, мѣсто прежней Преображенской приходской церкви. Въ Спасскомъ церковъ упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1584—1586 годовъ (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 122), а Нетесово въ то время было деревнею. Впослѣдствіи, по перенесенъ храма, Нетесово стало селомъ, а память о прежнемъ храмѣ еще не исчезла.

52. Давыдовское.

Въ 1504 году направо отъ рѣчки Радомки было село Давыдовское князя Ѳедора Васильева Телепнева (Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, № 140). Потомъ оно принадлежало женѣ князя Владиміра Воротынскаго, а въ 1584—1586 годахъ село Давыдовское, на рѣчкѣ Радомкѣ, было помѣстьемъ боярина Ивана Васил. Годунова, а въ селѣ ветхая церковь Живоначальная Троицы съ придѣломъ Ѳедора Стратилата безъ пѣнія и другая во имя преподобнаго Сергія. Тогда же къ селу Давыдовскому была приписана деревня Нечесово, на рѣчкѣ Радомкѣ*),—теперь село Нетесово, Московскаго уѣзда.

Церкви уничтожены, вѣроятно, въ литовское разореніе. Въ 1623 году Давыдовское было сельцомъ безъ церковей Троицкой и Сергіевской; земля церковная (19 десятинь) отдавалась въ аренду въ 1634—1638 годахъ Давыдовскому же помѣщику Ѳеогъ Дурову, въ 1679—1738 годахъ крестьянамъ Давыдовскимъ.

Въ 1680 году кладбище было замѣтно: на немъ были надгробныя плиты и памятники, на кладбищѣ стояла часовня; около кладбища видѣлись восемь дворовъ,

*) Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 122.

принадлежавшихъ вѣрнопостнымъ князя Ивана Григ. Куракина; мѣстность эта состояла тогда въ приходѣ села Ивановскаго-Богородскаго, Звенигородскаго уѣзда (Загородская десятина. Стр. 206, 358—359).

Впослѣдствіи Троицкая пустовая земля въ вотчинѣ князя Михаила Григ. Куракина—Давыдовскомъ состояла въ приходѣ села Нетесова и была въ арендѣ у крестьянъ Давыдовскихъ же (Архивъ Моск. Дух. Консисторіи. Дѣло Крутицкой Духовной Консисторіи 1784 г. 28 августа). Теперь нѣтъ Давыдовскаго ни въ приходѣ села Ивановскаго-Богородскаго, ни въ приходѣ села Нетесова.

53. Челобитьево.

Въ приходѣ Богоявленской, села Никольскаго, церкви существуетъ деревня Челобитьева. Во времена царя Θεодора Іоанновича Челобитьево числилось сельцомъ, въ которомъ стояла безъ службы церковь Срѣтенія Господня и находился дворъ Троице-Сергіева монастыря, которому принадлежало Челобитьево (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 67).

54. Ядрѣво.

Того же прихода деревня Ядрѣва прежде было селомъ. Великій князь Василій Васильевичъ въ 1462 г. отказалъ своей женѣ село Ядрово (Собр. Гос. Грам. и Док., т. I, № 86). Въ 1504 году Волоцкій князь Иванъ Борисовичъ отказалъ брату своему Θεодору Борисовичу село Ядрѣво подъ Москвою и съ деревнями (тамъ же, № 132). Въ 1523 году Θεодоръ Борисовичъ отказалъ его женѣ своей (тамъ же, № 151). А въ 1574 году Ядрино, у села Тийнинскаго, названо уже деревнею; тамъ представили царю Іоанну Васильевичу пословъ Крымскаго хана (Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. IX, прим. 404).

55. Степаньково.

Въ 1584—1586 годахъ за княземъ Иваномъ Петр. Шуйскимъ значилась старая вотчина отца его — село Степаново съ церковью Воскресенія Христова и придѣломъ Николая Чудотворца (Писцовыя книги XVI вѣка. Стр. 185). Въ 1623—1624 годахъ на мѣстѣ села была пустошь Степаньково (на рѣчкѣ Микулѣ) князя Ивана Мих. Катырева-Ростовскаго; церкви не было, а земля церковная значилась. Въ 1646 году Степаньково было уже населено крестьянами и называлось деревнею, которая состояла во владѣнїи князя Никиты Ивановича Одоевскаго. Въ 1680 году крестьяне деревни Степанькова уже не знали и по преданію о церкви, нѣкогда здѣсь существовавшей, а знали только, что «въ моровое повѣтріе той деревни Степаньковы позади дворовъ погребали мертвыхъ, потому что де въ инымъ церквямъ погребать не пускали». По осмотру 1680 года, оказалось, что въ деревнѣ Степаньковѣ «позади дворовъ кладбище старое есть, а цки выросли въ землю, а подлѣ того кладбища крестьянская пашня и коноплянники» (Селецкая десятина. Стр. 67—69; Радонежская десятина. Стр. 183). Такимъ образомъ уже въ XVIII вѣкѣ земля церковная (нашенная. сѣнокосная и бывшая подлѣсомъ) перешла въ частное владѣніе; то же случилось, конечно, и съ кладбищною землею. Теперь Степаньково— въ приходѣ Николаевской, села Никульскаго Карамышева, церкви близъ рѣчки Николки, впадающей въ Учу. Николка—это прежняя Микулка.

56. Луневс.

Въ сельцѣ Луневѣ (прихода Новоозерецкаго-Мышецкаго), бывшемъ имѣнїи статскаго совѣтника Давида Иван. Хлудова, въ одной изъ комнатъ его деревяннаго дома была церковь во имя Алексія митрополита Москов-

скаго. Богослуженіе совершалось въ 1885 году кажда-дневно съ 26 іюня по 17 августа мѣстнымъ приходскимъ (села Новоозерецкаго-Мышецкаго) священникомъ Никифоромъ Соловьевымъ. Эта домовая церковь просуществовала только одинъ 1885 годъ и, по смерти Хлудова, при новомъ владѣльцѣ Малютинѣ уничтожена.

57. Супонево.

Въ сельцѣ Супоневѣ (Оболдинскаго прихода) въ 1782 году была церковь Рождества Пресв. Богородицы. Супонево тогда было вотчиною доктора Скиндина (?).

58. Картмазово.

Картмазово—сельцо Подольскаго уѣзда, но отнесено къ Московскому, такъ какъ состоитъ въ приходѣ села Орлова, Московскаго уѣзда.

Сельцо Картмазово было иѣкогда за Яковомъ Картмазовымъ, откуда и названіе его, а въ 1661 году куплено княземъ Дим. Алексѣев. Долгоруковымъ. При дѣтяхъ его Владимірѣ и Иванѣ въ 1693 году въ сельцѣ Картмазовѣ построена деревянная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, къ которой они отвели изъ своей вотчинной земли 16 десятинъ. Приходъ этой церкви былъ очень маленькій: его составили дворы священника, дьячка, просфорницы и два вотчинниковъ. Въ 1732 г., по просьбѣ князей Ивана Иванова и Владимира Владимірова Долгоруковыхъ, дозволено вмѣсто обветшавшей церкви построить новую деревянную на томъ же мѣстѣ и въ то же именованіе. Въ 1736 году новостроенная деревянная церковь была освящена. Впослѣдствіи Картмазово было во владѣніи Нарышкиныхъ, графовъ Дмитриевыхъ - Мамоновыхъ (Загородская десятина. Стр. 326—329; Д. Шеппинга, Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Москва. 1895 г., стр. 24—25), князя Сергѣя Мих. Голицына.

Когда въ 1768 году сгорѣла церковь въ сосѣднемъ селѣ Орловѣ, то рѣшено было приписать Орлово къ Картмазову. Но въ слѣдующемъ году въ Орловѣ, благодаря ревности прихожанъ, построена новая деревянная церковь. Послѣ того въ 1776 году церковь Успенія Пресв. Богородицы въ Картмазовѣ «за ветхостію и малоприходствомъ» *) сама приписана къ Николаевской, въ селѣ Орловѣ, Московскаго уѣзда. Въ это время Картмазово было во владѣніи Нарышкиныхъ. Кляровыя вѣдомости 1776 года упоминаютъ о томъ, что при церкви въ Картмазовѣ было пашенной и сѣнокосной земли 33 десятины, на землю была крѣпость, земля значилась въ планѣ помѣщиковъ Нарышкиныхъ. Они снимали въ аренду церковную землю и платили священнику 10 рублей деньгами, потомъ выдавали натурою хлѣба разнаго 13 четвертей, мяса 5 пудовъ, масла постнаго ведро, сѣна сто пудовъ, соломы ржаной и яровой семь овиновъ съ мякиною.

Земля церковная перешла, конечно, во владѣніе помѣщичье. Въ видахъ достиженія этой цѣли Нарышкинымъ была прямая выгода—избавиться поскорѣе отъ церкви въ Картмазовѣ. Вотъ почему сначала церковь оказалась приписною, а потомъ совсѣмъ уничтожена.

59. Ерденево.

До литовскаго разоренія въ селѣ Ерденевѣ по обѣ стороны рѣчки Каменки было 12 крестьянскихъ дворовъ и стоялъ храмъ Покрова Пресв. Богородицы съ расположенными около него домами священника, дьячка, пономаря и просфорницы; церкви принадлежали 24 десятины пашенной земли и одна десятина сѣнокосной около рѣчки Каменки. Въ нашествіе поляковъ церковь вмѣстѣ съ селомъ сожжена, и Ерденево стало пустошью. Эта пустошь отдана была Льву Плещееву «за Москов-

*) Въ Картмазовѣ, по исповѣднымъ вѣдомостямъ, было 24 двора, въ 1776 году только 2 двора, а въ 1785 году 5 дворовъ.

свое осадное сидѣнье Королевичева приходу» (т.-е. во время появленія королевича Владислава) въ вотчину; она перешла во владѣніе его сына Андрея, который въ 1623 году обрабатывалъ и церковную землю. Въ 1658 году Ерденево было уже сельцомъ, гдѣ находился дворъ помѣщика Ѳедора Львова Плещеева, а по дозорной книгѣ 1680 года значатся въ Ерденевѣ крестьяне, слѣдовательно, оно стало деревнею.

Сынъ вышеупомянутаго Ѳедора Львова, тоже Ѳеодоръ, построилъ въ Ерденевѣ на прежнемъ церковномъ мѣстѣ новую деревянную церковь Покрова Пресв. Богородицы въ 1692 году. Послѣ Ѳ. Ѳ. Плещеева село Ерденево, по духовному его завѣщанію и Именному Указу 1700 года, досталось князю Борису Алексѣеву Голицыну. По ветхости деревянной церкви, ему дозволено (29 августа 1703 года) «построить въ иномъ мѣстѣ *каменную* церковь Покрова жъ Богородицы». Въ 1731 году село Ерденево княземъ Голицынымъ было продано князю Алексѣю Мих. Черкасскому; въ 1757 году имъ владѣла дочь его Варвара Алексѣевна, жена графа Петра Бор. Шереметева.

Въ 1777 году 1 іюля повѣренный стряпчій графа П. Б. Шереметева, Григорій Долгоноговъ, подалъ архіепископу Платону прошеніе, въ которомъ писалъ, что въ селѣ Ерденевѣ имѣется каменная ветхая церковь Покрова Пресвятой Богородицы, при ней священникъ Василій Іосифовъ состоитъ на денежной и хлѣбной ругѣ, получаемой изъ дома Его Сіятельства, а церковныхъ причетниковъ при немъ нѣтъ, что въ томъ селѣ жительствующихъ какъ Его Сіятельства людей и крестьянъ ни одного двора, такъ и другихъ постороннихъ селеній въ приходѣ къ той церкви не приписано, что она церковь отъ долговременнаго стоянія въ сводахъ во всѣхъ четырехъ углахъ расщелялась, что ее починить никакъ невозможно, и за тою ветхостію службу Божию исправлять весьма опасно. Изложивъ все это, онъ просилъ дозволенія эту церковь разобрать, а за неимѣніемъ

къ селу Ерденеву ни одного двора въ приходѣ *), впредь на томъ мѣстѣ не строить, имѣющійся въ ней иконостасъ и всякую церковную утварь, которая дѣлана коштомъ Его Сіятельства, перевезть въ другую его подмосковную церковь. Все это дозволено, а священникъ Ерденевскій переведенъ въ ближайшее село Леоново, откуда священникъ Платонъ Алексѣевъ поступилъ въ Чудовъ монастырь (Архивъ Моск. Дух. Конс. Дѣло 1777 года 1 июля).

Куда перевезены иконостасъ и утварь изъ Покровской, въ Ерденевѣ, церкви, неизвѣстно; нѣтъ ли ея въ Останкинской церкви? Церковь разобрана въ 1783 году и матеріалъ ея разрѣшено Епархіальнымъ Начальствомъ употребить на церковное строеніе въ другихъ вотчинахъ гр. Шереметевыхъ (Указъ Консисторіи отъ 28 марта 1783 г. за № 886). Селенія Ерденева нѣтъ теперь въ Московскомъ уѣздѣ. Гдѣ же находилось село Ерденево? Кліровыя вѣдомости 1776 года указываютъ, что Ерденево было отъ Свиблова и Леонова въ разстояніи одной версты, отъ Останкина—въ двухъ, отъ Алексѣевского, Ростокина и Владыкина—въ трехъ, отъ Медвѣдкова—въ четырехъ. Несомнѣнно, что Ерденево слѣдуетъ искать въ Останкинскомъ приходѣ, гдѣ есть и рѣчка Каменка. Близъ дороги изъ Останкина въ Свиблово, не доходя немного до мѣста впаденія Лихоборки въ Язу, въ лѣсу графа Шереметева до настоящаго времени видно мѣсто, гдѣ нѣкогда существовала церковь. На мѣстѣ престола стоитъ кирпичный столбъ; булыжный камень, служившій фундаментомъ церкви, въ недавнее время вынуть и употребленъ на устройство шоссеиной дороги. Не въ дальнемъ разстояніи отъ вышеупомянутаго столба были въ 1880 году видны два надгробныхъ камня съ надписями—остатки прежняго кладбища.

Кому принадлежитъ земля Покровской церкви? Выше уже сказано, что земли при ней было встарину 25

*) По кліровымъ вѣдомостямъ 1776 года было два двора, въ которыхъ шло дворовые графа.

десятинъ. Впослѣдствіи (въ 1692 и 1703 годахъ) ея меньше—16 десятинъ. Въ клировыхъ же вѣдомостяхъ 1776 года значится при этой церкви нашенной и сѣновосной земли 27 десятинъ; крѣпости и плана не имѣлось, землю снималъ въ аренду графъ. Пользуясь землею церковною, графъ выдавалъ въ годъ руги слѣдующее количество: священнику 10 рублей деньгами, ржаной муки 12 чт., пшеничной 1 чт., овса 4 чт., солода 3½ чт., крупы 2 чт., гороха и конопель по 4 чтк., толокна 1 чтк., масла коровьяго 1 пудъ, постнаго одно ведро, 10 барановъ, свиного мяса 4 пуда, соли 2 пуда; дьячку—3 рубля и муки ржаной 10 чт. Объ этой ругѣ причтъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1776 года: «оная руга противъ той церковной земли стоитъ», слѣд. признавалъ плату за землю достаточною.

Когда церковь Ердиевская была приписана въ Останкинской—въ Останкинѣ владѣніе Шереметевыхъ же,—церковная Покровская земля, которою пользовался онъ же, незамѣтно слилась съ его владѣніемъ.

Въ Останкинѣ близъ пруда и шоссеиной Троицкой дороги имѣются углубившіеся въ землѣ надгробные памятники; надпись на нихъ изгладилась, такъ что нѣтъ возможности узнать надъ какими лицами они поставлены. Объ этихъ памятникахъ ничего неизвѣстно. Такъ какъ извѣстно, что встарину кладбища устраивались около церквей, то здѣсь нужно искать и слѣдовъ какой-либо церкви. Не здѣсь ли мѣсто деревянной Покровской церкви? По дозору 1680 года, мѣсто этой церкви находилось отъ села Алексѣевского въ разстояніи съ версту. Вотъ это мѣсто и подходитъ сюда. Каменная же Покровская церковь стояла отъ Алексѣевского въ трехъ верстахъ.

60. Чезырево.

Въ приходѣ Христорожественской, въ селѣ Осташковѣ, церкви, въ одной верстѣ отъ храма есть на рѣкѣ

Клязьмѣ сельцо Чевырево. Прежде оно было селомъ. Въ 1571 году оно было отдано Еленою Челядниною и Марьею Бураковою (Сабуровою?) Новодѣвичьему монастырю (Акѣ. Ист. IV № 166). Въ 1584 году въ этомъ селѣ стояла деревянная церковь Николая Чудотворца (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 193). Послѣ нашествія поляковъ Чевырево стало пустошью безъ церкви, потому пустошь эта была населена крестьянами и стала деревнею. Въ 1680 году въ деревнѣ Чевыревѣ замѣтно еще было мѣсто церкви и кладбище, на которомъ стояли три житницы, а, кромѣ того, церковной земли не найдено (Радонежская десятина. Стр. 190). Теперь въ Чевыревѣ существуетъ деревянная часовня.

61. Топорково.

Кромѣ вышепомянутаго Топоркова, на рѣчкѣ Жабнѣ, было село Топорково, на Суходолѣ. Здѣсь до литовскаго разоренія стояла церковь Николая Чудотворца, и въ пустоши Маломъ Топорковѣ было 18 десятинъ церковной земли. Село это принадлежало князьямъ Черкасскимъ. Послѣ нашествія поляковъ церкви не стало и прежнее село обратилось въ деревню. Въ 1681 году земля Николаевской церкви, находившаяся отъ села Осташкова съ версту за рѣкою Клязьмою, была на арендѣ у князя Михаила Яковл. Черкасскаго (Селецкая десятина. Стр. 152—153). Вѣроятно, къ нему во владѣніе и перешла церковная земля. Теперь на мѣстѣ Топоркова нѣтъ ни сельца, ни деревни—оно обратилось въ пустошь. Когда это произошло, и кому теперь принадлежитъ эта пустошь, свѣдѣній не найдено.

62. Дугинскій погостъ.

По Писцовымъ книгамъ 1631—1633 годовъ, къ селу Петровскому, на Москвѣ-рѣкѣ, близъ Угрѣшскаго мо-

настыря, причислена пустошь, прежній погость на Дугинскомъ оврагѣ, и съ церковною землею. При до-смотре церквей и церковныхъ земель въ 1680 году, священникъ церкви свв. апостоловъ Петра и Павла, въ селѣ Петровскомъ. Аѳанасій Никифоровъ заявилъ, что «пустошью, что былъ погость на врагѣ Дугинскомъ, не владѣть, а кто имъ владѣть—не знаетъ» (Пехрянская десятина. Стр. 18. Архивъ Моск. Дух. Кон-систоріи 1758 года 29 ноября).

63. Преображенскій монастырь у Медвѣжьяго озера.

Въ деревнѣ Озерахъ, Богородскаго уѣзда, состоящей въ приходѣ Покровской церкви, села Пехры, Московскаго уѣзда, существовалъ въ древнее время монастырь. На мѣстѣ монастыря находятся каменные памятники съ надписями. Мѣсто, гдѣ былъ монастырь, на возвышенномъ берегу озера, принадлежитъ теперь Чудову монастырю.

Здѣсь прежде находился Преображенскій монастырь, которымъ владѣлъ Симоновскій Московскій монастырь. Монастырь основанъ при Великомъ Князѣ Димитріи Донскомъ. Онъ взялъ у чернеца Симонова монастыря Саввы, Воскресенское село Верхъ-Дубенское, а въ про-мѣнѣ отдалъ монастырь Спасъ-Преображенскій у Медвѣжьяго озера, «церковь святой Спасъ Преображенія, что поставилъ игумень Аѳанасей на моей земли и Медвѣжья озера на березѣ». Игумень Аѳанасій, вѣроятно, основатель Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, любимый ученикъ преп. Сергія. Долго ли чернецъ Савва владѣлъ монастыремъ у Медвѣжьяго озера, неизвѣстно. Впослѣдствіи, при архимандритѣ Симоновскомъ Геронтіи (1447—1453 гг.), монастырекъ—церковь св. Спа-са у Медвѣжьяго озера купилъ до смерти своей Симоновскій попъ Іовъ. При архимандритѣ Аѳанасіи (1453—1462 гг.) этотъ монастырекъ купилъ Симоновскій попъ

Симонъ Галичанинъ. Къ концу XVI вѣка этотъ монастырекъ не упоминается въ писцовыхъ книгахъ; не упомянуто о немъ и въ несудимой грамотѣ, данной царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ Симонову монастырю въ 1623 году (см. «Московскія Церковныя Вѣдомости» 1896 года № 21, стр. 273—274).

64. Пехра.

Въ селѣ Пехрѣ существовали въ разное время двѣ деревянныя церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы, на мѣстѣ которыхъ теперь находятся деревянныя часовни. Первая церковь была построена въ 1727 году княземъ Александромъ Данил. Меншиковымъ. Въмѣсто нея въ 1763 году выстроена была другая деревянная церковь на другомъ мѣстѣ — тамъ, гдѣ находится теперь кладбище. Когда она обветшала, тогда выстроена) въ 1826—1829 годахъ) каменная на третьемъ мѣстѣ.

65. Никольское, на рѣчкѣ Химкѣ.

Никольское, на рѣчкѣ Химкѣ, вѣрнѣе Химкѣ, въ XVI вѣкѣ принадлежало князю Георгію Токмакову, а въ 1584—1586 годахъ, когда здѣсь стояла деревянная «безъ пѣнія» церковь Николая Чудотворца, было вотчиною Якова Васильева Зюзина (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 139). Въ 1617 году князь Димитрій Мамстрюковъ Черкасскій получилъ половину села Никольскаго въ приданое за женою своею Еленою, урожденною Зюзиною, а другая половина въ 1623 году значилась за Григоріемъ, Василиемъ и Никитою Зюзиными по выкупной, «что они выкупили Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря у властей». Въ 1627 году въ Никольскомъ построена новая деревянная церковь во имя Николая Чудотворца на новомъ мѣстѣ въ разстояніи сажень ста отъ прежняго. Послѣ князя Д. М. Черкаскаго († 1651 г.) и Зюзиныхъ село Никольское

съ деревнею Захарковою было долгое время въ родѣ князей Черкасскихъ, пока чрезъ бракъ Варвары Алексѣевны Черкасской съ графомъ Петромъ Борис. Шереметевымъ не перешло въ родъ Шереметевыхъ (Загородская десятина, стр. 133—136).

Въ Архивѣ Московской Духовной Консistoriи хранятся метрическія книги описываемой церкви за 1768, 1772, 1773, 1775 и 1776 годы. Въ 1788 году церковь Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ показана «во всякой твердости точію иконостасъ въ верхней церкви*) съ живописнымъ художествомъ и золоченьемъ приходитъ въ ветхость». Отъ графа Петра Бор. Шереметева причту выдавалась слѣдующая руга: священнику 20 рублей, муки ржаной 15 чт., мяса свиного 5 пудовъ; *дѣякону* на дьячковской вакансіи—10 рублей, муки ржаной 6 чт., крупъ и солода по 4 чтк., мяса свиного 3 пуда; пономарю — столько же, кромѣ денегъ, которыхъ выдавалось 5 рублей. Приходскихъ было 96 дворовъ, въ нихъ мужескаго пола 345, женскаго пола 343 души (клировыя вѣдомости описываемой церкви 1788 года въ Архивѣ Моск. Дух. Консistoriи).

Теперь Никольское—сельцо въ приходѣ села Покровскаго-Подъслокъ, отъ котораго въ 2 верстахъ. На мѣстѣ сначала приписанной, а потомъ сломанной церкви Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ стоитъ каменный молитвенный домъ. Землею уничтоженной церкви (44½ десятинами) пользуется причтъ села Покровскаго-Подъслокъ, болѣе извѣстнаго подъ названіемъ Покровскаго-Глѣбова. По преданію, иконы изъ уничтоженнаго храма перенесены въ церковь села Владыкина, когда здѣсь она перестраивалась при содѣйствіи графа Разумовскаго, владѣльца села Петровскаго (Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1870 года № 48).

*) Въ 1685 году упоминается, что церковь была двухэтажная: верхняя—во имя Николая Чудотворца, а нижняя—во имя Алексія, Митрополита Московскаго.

66. Черкизово.

Въ пяти верстахъ отъ села Пушкина находится деревня Черкизово на Клязьмѣ. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича Черкизово было селомъ Троице-Сергіева монастыря, въ селѣ была деревянная церковь Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ Николая Чудотворца, построенная Троице-Сергіевымъ монастыремъ (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 66 и 219). Въ 1586 году село Черкизово упоминается въ губной грамотѣ въ числѣ владѣній того же монастыря (А. А. 9. т. I № 330). Церковь въ Черкизовѣ существовала до Литовскаго нашествія, а послѣ него перенесена въ Звягино. Въ настоящее время снова въ Черкизовѣ выстроена церковь.

67. Звягино.

Въ четырехъ верстахъ отъ Николаевской села Пушкина, церкви есть сельцо, прежнее село, Звягино. Звягино принадлежало Троице-Сергіеву монастырю еще въ 1558 году, когда оно было межевано вмѣстѣ съ Ростокинымъ. Въ 1584—1586 годахъ оно было пустошью (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 220; ср. стр. 67). На этой пустоци послѣ разоренія Москвы поляками поставлена перенесенная изъ сосѣдняго Черкизова церковь и освящена въ честь Срѣтенія Господня. Эта церковь существовала въ 1640 году, а въ 1680 году при ней значатся придѣлы Покрова Пресв. Бог. и Николая Чудотворца. Въ 1729 году прихожане села Звягина, приселка Жегалова, подали начальству Троице-Сергіева монастыря прошеніе, «а въ прошеніи объявили, что въ ономъ де приселкѣ Жегаловѣ у вихъ, просителей, была церковь во имя Николая Чудотворца и въ прошлыхъ годахъ въ пожаръ волею Божіею оная церковь сгорѣла и нынѣ церкви Божіи въ ономъ приселкѣ не имѣется; а имѣется въ селѣ Звягинѣ церковь Божія излишняя и

чтобъ оную церковь перевезть въ оный приселокъ». Вслѣдствіе этого прошенія и донесенія властей монастырскихъ выданъ 1 ноября 1729 года изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа указъ попу Емилиану Егорову о перевозѣ изъ села Звягина церкви и о постройкѣ оной въ приселкѣ Жегаловѣ (теперь селѣ Богородскаго уѣзда), на старомъ церковномъ мѣстѣ во имя святителя Николая (Радонежская десятина, стр. 72). Вѣроятно, въ Звягинѣ было двѣ церкви, и одну изъ нихъ называли просители излишнею. Въ 1772 году церковь изъ села Звягина перенесена въ сосѣднее Кудрино, и прихожане Звягинскіе причислены къ построенной въ Кудринѣ церкви.

68. Кудрино.

Пустошь «Кудрино» въ 1584—1586 годахъ принадлежала Троице-Сергіеву монастырю (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 220). Вслѣдствіи Кудрино было сельцомъ. Въ 1772 году дозволено сенатору камергеру Григорію Григ. Протасову, которому принадлежало сельцо Кудрино, построить въ Кудринѣ вновь каменную церковь во имя Николая Чудотворца съ двумя придѣлами: 1) Зачатія св. Анны и 2) святителей вселенскихъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. До устроенія же оной каменной церкви, чтобы прихожане не лишились слушанія службы Божіей, дозволено перенести въ сельцо Кудрино ветхую деревянную церковь изъ села Звягина, прибавить къ ней новаго лѣса и поставить. Согласно этому дозволенію, ветхая церковь изъ села Звягина въ сельцо Кудрино перенесена, поставлена на отведенномъ изъ земли Протасова кладбищѣ, освящена во имя Николая Чудотворца, къ ней причисленъ Звягинскій приходъ, опредѣлены священникъ, дьяконъ и дьячекъ, и для нихъ отмежевано указанное число земли.

Въ 1777 году изъ причисленныхъ къ Кудринской церкви Звягинскихъ приходскихъ деревень Тарасовки и Черкизова крестьяне жаловались, что причтъ Николаевской въ Кудринѣ церкви владѣеть бывшимъ при церкви въ Звягинѣ кладбищемъ и отведенною землею, причиняя тѣмъ имъ убытки и разореніе, — что ихъ деревни будто бы отъ Кудрина въ далекомъ разстояніи, а отъ Пушкина ближе, — что они съ селомъ Пушкинымъ одного экономическаго вѣдомства, и просили о причисленіи ихъ въ приходъ Пушкинскій. Протасовъ, указавъ въ прошеніи, что эти деревни ближе къ Кудрину, а потому должны быть въ Кудринскомъ приходѣ, просилъ утвердить эти деревни безвозвратно въ Кудринскомъ приходѣ и выдать ему храмозданную грамоту на построеніе въ Кудринѣ *каменной* церкви Архіепископъ Платонъ 21 октября 1777 года на этомъ прошеніи написалъ такое рѣшеніе: «справиться, отмежевана ли земля какъ подъ селитьбу священно-церковно-служителей, по прежнему Г. Протасова обнадеживанію, безъ чего и церкви по опредѣленію Консисторіи и Конторы (конечно, Синодальной) освятить не надлежало, однако освящена, и крѣпость какъ на селитьбенную, такъ на пашенную и сѣнокосную землю выправлена ли, и сколько изъ чьихъ дачъ земли отведено, и по учиненіи сихъ справокъ представить; почему тогда и о построеніи каменной церкви будетъ разсмотрѣніе». Ясно, что преосвященный Платонъ не довѣрялъ вполнѣ Протасову, такъ какъ онъ съ 1772 года еще не осуществилъ своего намѣренія. Въ отвѣтъ на рѣшеніе преосв. Платона Протасовъ писалъ, что земли указное число десятинъ еще въ 1775 году отмежевано отъ него и прочихъ, принадлежащихъ къ приходу селеній, и объ этомъ отмежеваніи значится на планахъ его и прочихъ смежныхъ съ нимъ владѣльческихъ селеній, особыхъ же на таковыя, отмежеванныя отъ владѣльческихъ селеній, земли пановъ и отказныхъ книгъ отъ Межевой Канцеляріи не дается. Консисторія рѣшила просить объ

этомъ увѣдомленія отъ Межевой Канцеляріи (Архивъ Московской Духовной Консисторіи 1777 года 21 октября). Въ 1786 году Кудрино было вотчиною жены коллежскаго асессора Ѳедора Леонтьева Глѣбова. По его просьбѣ, дозволено служить въ Срѣтенской церкви — такъ названа она — села Никольскаго-Кудрина (Арх. Моск. Дух. Конс. Радонежская десятина. 1786 г. № 1).

По мѣстному преданію, церковь Николая Чудотворца въ Кудринѣ сгорѣла въ началѣ XIX вѣка, и приходъ ея тогда же приписанъ къ селу Пушкину. Теперь Кудрино — сельцо въ Пушкинскомъ приходѣ въ одной верстѣ отъ приходской церкви. Сельцо Кудрино и сельцо Звягино въ 1806 году значатся въ Пушкинскомъ приходѣ; за 1804 и 1805 годы не сохранились въ Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи исповѣдныя вѣдомости Николаевской, въ Пушкинѣ, церкви; въ 1799—1801 годахъ Кудрина и Звягина еще не было въ Пушкинскомъ приходѣ.

69. Никольское.

Въ приходѣ Михаилоархангельской, села Бѣлаго Раста, церкви, въ двухъ верстахъ отъ нея есть сельцо Никольское. Въ началѣ XVII вѣка оно называлось патріаршаго села Озерецкаго приселкомъ Никольскимъ, и здѣсь значилось мѣсто прежде существовавшей церкви Николая Чудотворца. Землею уничтоженной церкви, которой въ 1689 году числилось 18 десятинъ, пользовались крестьяне того же приселка и платили за это въ патріаршую казну арендныя деньги.

По просьбѣ крестьянъ Никольскихъ, въ 1715 году 12 апрѣля имъ дозволено перевезть изъ Москвы изъ Мѣщанской слободы старую деревянную церковь Живоначальной Троицы съ придѣломъ Николая Чудотворца, «буде той церкви попь Микифоръ Ивановъ и приходскіе люди имъ поступятся», и построить въ Никольскомъ приселкѣ, на землѣ прежней Николаевской церкви.

Священникъ и прихожане Троицкой, на Капелькахъ, церкви уступили старую церковь крестьянамъ Никольскимъ, и лѣсъ былъ перевезенъ. Въ это дѣло вмѣшался причтъ и прихожане Михаилоархангельской, въ селѣ Бѣломъ Растѣ, церкви, и 20 декабря 1715 года митрополитомъ Рязанскимъ и муромскимъ Стефаномъ, мѣстоблюстителемъ патриаршаго мѣста, въ приселкѣ Никольскомъ на церковной Николаевской землѣ церкви Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Николая Чудотворца вновь строить не велѣно, а быть тому приселку Никольскому въ приходѣ въ село Бѣлый Растъ къ церкви Архангела Михаила, а перевезенный лѣсъ издержать въ церковное строенье и благословенную грамоту отобрать». Такъ церковь и не была опять выстроена. Въ 1739 году земля уничтоженной церкви была въ арендѣ у крестьянъ Никольскаго приселка (Селецкая десятина, стр. 150—152). Въ чьемъ владѣнн она теперь? На мѣстѣ церкви выстроена была часовня, въ ней поставленъ образъ Николая Чудотворца; объ этой часовнѣ еще въ 1784 году писано, что она построена издавна (Арх. Моск. Дух. Конс. 1784 года 3 юля). И теперь въ селѣ Никольскомъ стоитъ деревянная часовня.

70. Кузьево.

Кузьево, на рѣчкѣ Черменкѣ, въ XVI вѣкѣ было дворцовымъ селомъ. Въ 1572 году царь Иванъ Васильевичъ отказалъ подмосковное свое село Кузьево съ деревнями женѣ брата своего Георгія, княгинѣ Ульянѣ, а по смерти ея, царевичу Феодору (Доп. Акт. Ист. т. I стр. 396—387). Въ Кузьевѣ была церковь во имя свв. безсребренниковъ Космы и Даміана. Она уничтожена, вѣроятно, въ нашествіе поляковъ; земля церковная въ 1635—1646 годахъ отдавалась въ аренду Григорію Иван. Горихвостову. Въ 1646 году Кузьево опять стало селомъ съ церковью Рождества Пресв. Богородицы; въ селѣ были дворы священника, пономаря, вотчинника

и 9 брестьянскихъ. Въ 1656 году Кузьево куплено патриархомъ Никономъ у душеприкащика Горихвостова за тысячу рублей для Иверскаго монастыря. Въ 1666—1672 годахъ дань съ церкви въ патриаршую казну не платилась, потому что церковь стала патриаршею, а въ 1678 году въ Кузьевѣ снова не было церкви, и эта деревня принадлежала князьямъ Петру и Ивану Ивановымъ Хованскимъ (Селецкая десятина, стр. 145—146). Теперь сельцо Кузьево въ приходѣ Михаилоархангельской церкви, села Бѣлаго Раста, отъ которой въ двухъ верстахъ.

71. Ржавки.

Въ 1827 году въ селѣ Ржавкахъ выстроенъ каменный храмъ, а деревянная Никольская церковь уничтожена, и на мѣстѣ, гдѣ находился престоль, поставлена глухая каменная часовня.

72. Хлябово.

Въ развѣздѣ 1504 года упоминается «отъ прудца по ямамъ къ Хлябовскому вражку, да врагомъ Хлябовскимъ внизъ въ рѣчку въ Черную Грязь: на правѣ село Хлябово Игнатя Чертова; а на левѣ Игнатьева жъ земля, третье поле Хлябовскаго села въ Дмитровскомъ въ Вышегородѣ, да его жъ монастырекъ Воскресенье Христово» (Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. I № 140). Къ Хлябову принадлежала деревенька Трясиногина, деревенька Новая, деревенька Осинникъ, вымѣненная у Юсифа Никулина Чертова 1514 г. (Акты до Юрид. быта отн., т. 2, № 156. XV). Въ 1511 году Федоръ Никитичъ Бутурлинъ купилъ у Игнатя Михайлова Чертова и у его дѣтей Степана и Михаила ихъ вотчину село Хлябово, а въ немъ церковь Рождества Пресв. Богородицы, «да монастырь того жъ села Воскресение Христово да дер. Войнино, да дер. Котылеву, да дер.

Миницкое, да селище Семешково, да селище Филиповское за рѣкою Черною, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ селищамъ изъ старины протягло. А то село Хлябово въ Московскомъ уѣздѣ и деревни въ Быковѣ стану, а монастырь и селища въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Вышегородскомъ стану» (Калачовъ. Акты юрид. быта древней Россіи II, 342). Изъ этого слѣдуетъ, что въ Хлябовѣ стояла приходская церковь Рождества Пресв. Богородицы, а монастырь Воскресенскій за рѣкою Черною.

За все Бутурлинъ заплатилъ 350 рублей, «а купилъ себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа». Но на дѣлѣ вышло на такъ. Чертовъ былъ митрополичій боярскій сынъ, и Бутурлинъ купилъ у него вотчину безъ вѣдома митрополита. Митрополитъ Варлаамъ пожаловался на Бутурлина великому князю Василию Іоанновичу. «И Государь великій князь на Ѳедора (Бутурлина) опалѣлся, а село съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи далъ въ домъ Пречистой Богородицы, и господинъ Варлаамъ Митрополитъ Ѳедора Бутурлина пожаловалъ и деньги велѣлъ ему заплатить по купчей грамотѣ изъ казны, а купчую велѣлъ въ казну взять. Митрополичій дворецкій (Ѳед. Ѳед. Сурминъ) сдѣлалъ о томъ надпись на купчей, и взнесъ ее въ Митрополичью казну» (Акты до Юрид. быта отн., т. 2, № 147. УШ). Такимъ образомъ Хлябово стало митрополичьимъ селомъ. Въ 1584—1586 годахъ въ Хлябовѣ, иначе Глѣбовѣ, состояла «безъ пѣнія» деревянная церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ Рождества Пресвятой Богородицы (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 189). Такимъ образомъ Воскресенскій монастырь присоединился къ приходской церкви, а прежняя приходская стала считаться придѣльною при Воскресенской, и слѣд. Воскресенскій монастырь уничтоженъ прежде церкви въ селѣ Хлябовѣ. Въ 1623 году оно еще было патриаршимъ селомъ съ пятью дворами бобылей, имѣвшихъ обыкновеніе проживать на церковной землѣ, а потомъ

присвоивать ее себѣ; въ 1646 году Хлябово стало уже деревнею (см. Селецкая десятина, стр. 149).

Теперь сельцо Хлябово въ шести верстахъ отъ села Троицкаго-Селець, къ которому причислено въ приходъ. Въ Хлябовѣ есть деревянная часовня.

73. Подолино.

Подолино на рѣчкѣ Горетовкѣ, прежде Подольное, было нѣкогда сельцомъ, одна часть котораго принадлежала въ XVI вѣкѣ Симонову монастырю, другая—Семену Филиппову Сумарокову, третья — князю Ивану Андр. Татеву (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 138—139). Въ 1623 году обѣ части принадлежали одному Ивану Татеву. Сынъ его Степанъ въ 1677 году построилъ въ сельцѣ Подольномъ деревянную церковь въ честь Смоленской иконы Пресв. Богородицы и отвелъ причту (священнику и дьячку) изъ своей вотчинной земли десять десятинъ; приходъ новопостроенной церкви составили дворы причта, вотчинника, пять крестьянскихъ и 15 бобыльскихъ (Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. № 88, стр. 323). Съ этого времени Подольное получило названіе села Богородскаго-Подольнаго. При церкви въ 1700 году были придѣлы во имя свв. Александра свирскаго и Сергія радонежскаго.

Подольное потомъ было во владѣніи князя Ивана Никитина Урусова (съ 1688 г.), князей Егуповыхъ-Черкасскихъ (съ 1697 года) и за долги князя Тимоѳея Иван. Черкаскаго въ 1770 году продано съ аукціоннаго торга Никитѣ Аванасьеву Камынину (Загородская десятина, стр. 265—266).

Въ Архивѣ Московской Духовной Консистеріи сохранились метрическія книги Смоленской, въ сельѣ Подольнѣ, церкви только за 1768 годъ; изъ нихъ видно, что въ то время къ приходу этой церкви принадлежали сельцо Голиково, сельцо Саврасово, деревня Жаворонки и деревня Юрлова; приходскихъ было 43 двора; цер-

ковной земли усадебной полдесятины, пашенной 1½ десятины, сѣнного покоса на 15 копень. Священника, дьячка и пономари не было; священнослуженіе и мірскія требы исправлялъ изъ села Средникова священникъ Иванъ Борисовъ (Протоколы Крутицкой Духовной Консисторіи 1768 года № 112). Въ 1776 году само село Подолино значитя уже въ приходѣ села Средникова, въ какомъ и теперь состоитъ деревня Подолино, которую слѣдовало бы называть въ память существованія здѣсь церкви сельцомъ. Голиково, Саврасово и Жаворонки теперь также въ приходѣ Средниковскомъ.

74. *Благовѣщенское.*

По дозорной книгѣ пустоныхъ церковныхъ земель 1680 года, въ вотчинѣ вдовы князя Семена Иван. Львова — Ульяны, сельцѣ Благовѣщенскомъ, Горетова стана, оказалось кладбище, гдѣ прежде стояла церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; кромѣ того, нашлась церковная пустошь Поповка (десятинъ семь пашни), которою владѣлъ князь Яковъ Иван. Вяземскій.

Долго спустя въ Благовѣщенскомъ построена опять церковь. Въ 1760 году 1 іюля поручики Иванъ и Павелъ Ивановы Глѣбовы въ прошеніи объяснили, что въ отчинѣ ихъ въ Загородской десятинѣ имѣется сельцо Благовѣщенское, въ которомъ прежде была церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ и въ давнихъ годахъ опустѣла, и нынѣ та церковная земля, которой по писцовымъ книгамъ значитя 25 четвертей, состоитъ впусѣ, и никто ею не владѣетъ. Указавъ на это, они просили дозволенія построить здѣсь вмѣсто прежде бывшей Благовѣщенской церкви вновь въ то же именованіе каменную церковь, подъ которую какъ подъ селитьбу, такъ и на пропитаніе попу съ причетниками уступаютъ оную землю всю 25 четвертей, будущему же при оной церкви причту для пропитанія сверхъ означенной церковной земли будетъ всегдашнее награжденіе

какъ отъ родителей, такъ и отъ нихъ. По произведенному слѣдствию оказалось, что пашенной земли при той церкви было 25 четвертей въ полѣ каждомъ (т.-е. $37\frac{1}{2}$ десятинъ) и сѣяныхъ покосовъ на 15 копенъ (т.-е. $1\frac{1}{2}$ десятины). Въ 1761 году 7 июня они же просили дозволенія, пока будетъ строиться каменная церковь, построить деревянную во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова для своей матери, супруги генераль-лейтенанта Ивана Ѳедорова Глѣбова—Прасковьи Ивановой, которая жила въ Благовѣщенскомъ и по болѣзни и старости не могла бывать въ приходской церкви. Когда же будетъ построена каменная церковь, то они деревянную разберутъ и на томъ же мѣстѣ устроить каменный придѣлъ во имя св. Іоанна Богослова. Устроить деревянную церковь дозволено, только велѣно отвести во время строенія каменной церкви землю къ церкви. Деревянная церковь во имя св. Іоанна Богослова построена къ 23 іюля 1761 года. Къ новой церкви во священника посвященъ въ 1761 году 18 ноября Петръ Стефановъ, которому въ мартѣ 1762 года выдана ставленная грамота (Архивъ Моск. Дух. Конс. 1761 года 26 іюля). Каменная церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы и не была построена. Причиною этого было, конечно, нежеланіе закрѣпить за церковь землю, которою выгоднѣе пользоваться самимъ помѣщикамъ. Въ сохранившихся метрическихъ книгахъ по церкви Іоанна Богослова въ селѣ Благовѣщенскомъ за 1768, 1772, 1773 и 1775 годы нѣтъ упоминанія о Благовѣщенской церкви; упоминается въ приходѣ этой церкви деревня Ѳедоровка, которая впоследствии отошла къ приходу села Покровскаго-Брехова, Московскаго уѣзда. Въ 1782 году Благовѣщенское было вотчиною сенатора Всеволода Алексѣева Всеволожскаго, и церковь еще существовала; въ клировыхъ же вѣдомостяхъ по селу Средникову 1788 года нѣтъ никакого упоминанія о церкви въ Благовѣщенскомъ. Прежнее село Благовѣщенское—теперь деревня въ Средниковскомъ приходѣ; въ память

о храмъ слѣдовало бы именовать его не деревнею, а сельцомъ.

75. Ильинское.

Въ приходѣ Богородицерождественской подѣ Симоновымъ монастыремъ церкви есть деревня Гравороны. Гдѣ-нибудь около нея было село Ильинское съ церковью пророка Іліи. Церковь эта была построена въ 1689 году архимандритомъ Симонова монастыря Гавріиломъ и братією въ Васильцовѣ станѣ Московскаго уѣзда въ въ монастырской вотчинѣ — новопоселенномъ сельцѣ Ильинскомъ. Монастырь отвелъ къ Ильинской церкви и земли 16 десятинъ изъ своей вотчины деревни Граворонъ; приходскихъ было только 20 дворовъ крестьянъ. Церковь въ 1700 году куда-то свезена, равно какъ и прихожане; въ 1708 году замѣчено, что «церковною землею за тѣмъ, что песчаное, никто не вѣдаетъ, лежитъ пуста» (Волхонская десятина. Стр. 85—86). Земля, конечно, отошла къ монастырю.

76. Конаево.

Конаево — въ 1623 году деревня Кононово на рѣчкѣ Черной помѣщика Аѳанасія Отяева; въ 1678 году Кононово сельцо Ивана Аѳанасьева Нарбекова. Потомъ сельцо Кононово-Конаево отдано было въ приданое Ѳеклѣ Ѳедоровой Нарбековой при выходѣ ея замужъ за князя Григорія Алексѣева Урусова. Въ 1706 году онъ пожелалъ построить въ сельцѣ Конаевѣ деревянную церковь въ честь Страстной иконы Божіей Матери и отвелъ для причта 16 десятинъ земли. Церковь устроена и освящена въ 1711 году (Селецкая десятина, стр. 141—142). Въ приходѣ въ это время было 10 крестьянскихъ дворовъ, одинъ князя Урусова, дворы священника, дьячка и просфорницы.

Въ 1725 году князь Урусовъ отдалъ село Конаево

въ приданое своей дочери Софьѣ, выходившей за князя Алексѣя Иван. Щербатова. Въ 1772 году село Конаево или Канаево принадлежало генералъ маіору Якову Яковлеву Протасову. Онъ пожелалъ вмѣсто пришедшей въ ветхость церкви построить вновь на томъ же мѣстѣ во имя *Грузинской* иконы Богоматери, а не Страстной. По просьбѣ его, Московская Контора Святѣйшаго Синода благословила (13 сентября 1772 года) въ селѣ Канаевѣ вмѣсто ветхой вновь построить деревянную церковь во имя Грузинской иконы Богоматери на мѣстѣ прежней церкви (Арх. Моск. Конт. Свят. Синода 1772 года № 784). Въ это время въ Канаевскомъ приходѣ было 12 дворовъ и прихожанъ по 40 человекъ мужскаго и женскаго пола. Въ 1798 году Грузинская церковь безъ придѣловъ деревянная на каменномъ фундаментѣ была въ «твердости» (Клировыя вѣдомости описываемой церкви 1798 года); село находилось во владѣніи вдовы прапорщика гвардіи Елизаветы Михайловой Вельяминовой-Зерновой.

Церковь въ Конаевѣ сгорѣла въ 1813 году; на мѣстѣ ея поставлена часовня, въ которой находятся Страстная и Грузинская иконы Божіей Матери. Теперь небольшое сельцо Канаево въ приходѣ Богородицержественской, въ селѣ Рождествинѣ-Суворовѣ, церкви, въ 2½ верстахъ

Въ чье владѣніе поступила земля, отмежеванная къ Канаевской церкви? Что она была уже отмежевана, на это имѣются доказательства. Помѣщикъ Протасовъ въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Контору Свят. Синода въ 1772 году 3 сентября, писалъ, что при церкви въ селѣ Канаевѣ «находится священникъ и церковнослужители и для довольствія оныхъ къ той церкви подлежащее число пашенной и сѣнокосной земли отъ того села Канаева хотя и отмежевано, точію за малоприходствомъ той земли содержать они не могутъ, почему и довольствуются даваемою отъ него ругою». Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1798 года значится пашенной и сѣнокосной земли отмежеванной 27 десятинь;

планъ и межевая книга вмѣстѣ съ владѣніемъ помѣщицы Вельяминовой-Зерновой, отъ которой за пользованіе церковною землею причтъ получалъ ругу: *священникъ* 15 рублей, ржи 12 чт., ячменя 3 чт., овса 1 чт., крупы гречневой 1 чт., гороха 4 чтк., пшеницы 5 чтк., рясу цвѣтную на три года, земли полторы десятины: *дьячекъ*—6 рублей, ржи 8 чт., житаря 4 чтк., крупы гречневой 2 чтк., гороха и пшеницы по 2 чтк., кафтанъ цвѣтной на три года, земли полторы десятины; *пономарь*—5 рублей, ржи 5 чт., запасъ противъ дьячка, также и кафтанъ.

Тѣмъ легче церковная земля, по уничтоженіи церкви, могла перейти въ частное владѣніе, что она и раньше находилась въ пользованіи частныхъ лицъ.

77. Никольское, на Теплыхъ Станахъ.

Въ приходѣ Троицкой церкви, что въ селѣ Троицкомъ-Теплые Станы, въ трехъ верстахъ отъ церкви есть сельцо Никольское, Подольскаго уѣзда. Прежде это было село Никольское, на Теплыхъ Станахъ. Впервые (въ 1627—1628 годахъ) упоминается оно какъ «сельцо Никольское въ Плечиковѣ, что слыла деревня Поповская, на рѣчкѣ Сосенкѣ, — вотчина за княземъ Андреемъ Андр. Хованскимъ. Сынъ его Иванъ выстроилъ здѣсь въ 1677 году церковь Николая Чудотворца съ придѣлами Іоанна Златоустаго и мученицы Ирины. Приходъ новопостроенной церкви составился изъ дворовъ священника, дьячка, пономаря, самого Хованскаго и десяти крестьянскихъ.

Впослѣдствіи село Никольское принадлежало (въ 1683 г.) Кондыреву, его дочери Анастасіи (въ 1700 г.), Бутурлину и внуку князю Александру Никитину Прозоровскому, у которыхъ въ 1701 году куплено думнымъ дьякомъ Автономомъ Иван. Ивановымъ. По смерти послѣдняго, имѣніемъ владѣлъ его сынъ Николай, потомъ вдова его Анна Иванова, бывшая во второй

разъ зэмужемъ за сосѣднимъ помѣщикомъ В. С. Бредихинимъ, съ дочерью Аграфеною Тютчевою и Марѳою Измайловою. Въ 1753 году велѣно было церковь запечатать до разслѣдованія дѣла объ отнятїи у священника Василїя Семенова церковныхъ ключей служителемъ Тютчева, о высылкѣ изъ прихода, объ отнятїи рути, а священникъ изъ Никольскаго опредѣленъ къ Георгїевской, въ Грузинахъ, церкви (Арх. Моск. Дух. Конс. 1753 г. 25 января).

Въ 1776 и 1785 годахъ церковь Николая Чудотворца значится каменною въ твердости. Въ 1788 году 30 мая дѣйств. статскїй совѣтникъ Иванъ Никифоровъ Тютчевъ и полковникъ Василїй Ивановъ Измайловъ просили дозволенїя снять съ каменной двухъэтажной церкви верхнїй этажъ, у нижней всѣ трещины задѣлать, полъ приподнять, сдѣлать вновь сводъ или куполь съ накатнымъ потолкомъ и возобновить одну нижнюю церковь (Арх. Моск. Дух. Конс. 1788 г. 30 мая). Когда приступили къ починкѣ, то оказалось, что церковь починить невозможно. Тогда Тютчевъ и Измайловъ рѣшили вмѣсто ветхой церкви построить на томъ же мѣстѣ и въ то же именованїе вновь каменную церковь. 17 марта 1789 года имъ, на основанїи указа Святѣйшаго Синода 1770 года 21 декабря*), отказано въ просьбѣ о дозволенїи строить новую церковь, такъ какъ въ приходѣ было менѣе 40 дворовъ (въ 1782 г. 38 дворовъ, а въ 1785 году 37 дворовъ); представлять же объ этомъ Синоду Консисторїя не находила нужнымъ, такъ какъ въ окружности въ разстоянїи 3 - 4 версты находилось не мало церквей (Арх. Моск. Дух. Конс. 1789 г. 2 марта). Священникъ Петръ Александровъ въ 1789 году переведенъ въ село Еганово. Въ 1794 году жены Тютчева (Аграфена Николаева) и Измайлова (Марѳа Николаева) просили опять дозволенїя церковь разобрать и вновь построить на ихъ счетъ каменную же во имя Николая Чудотворца по приложенному плану и фасаду (они сохранились въ дѣлѣ). Приходскихъ оказались

43 двора, земли отмежеванной 33 десятины, изъ причта никого не было. 16 ноября 1795 года дозволено ветхую церковь разобрать и на томъ же мѣстѣ построить вновь каменную (Арх. Моск. Дух. Конс. 1794 года 7 февраля). Но церковь, вѣроятно, не выстроена; приходъ въ 1797 году окончательно приписанъ къ селу Троицкому, на Теплыхъ Станахъ, хотя нѣкоторые прихожане желали перейти въ приходъ села Лѣтова, Подольскаго уѣзда (тамъ же, 1797 года 23 марта). Когда разобрана церковь въ Никольскомъ, свѣдѣній не отыскано. Теперь причтъ села Троицкаго, на Теплыхъ Станахъ, получаетъ отъ помѣщицы сельца Никольскаго, баронессы Шеппингъ, по условію, ежегодно сто рублей жалованья. Несомнѣнно, что это арендная плата причту за пользованіе землею Николаевской, на Теплыхъ Станахъ, церкви, которой было 33 десятины.

78. Михалево.

По договорной грамотѣ (1341 года) великаго князя Симеона Ивановича съ братьями Иваномъ и Андреемъ, село Михалевское должно было принадлежать послѣднимъ (Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, № 23). По духовной грамотѣ Ивана Ивановича 1356 года, село Михалевское перешло къ сыну его Ивану (тамъ же, № 25). Димитрій Ивановичъ Донской въ 1389 году назначилъ село Михалевское сыну своему Георгію (тамъ же, № 34). Послѣдній въ 1434 году назначилъ село Михалевское сыну своему Димитрію Красному (тамъ же, № 51). Въ 1462 году великій князь Василій Васильевичъ отказалъ село Михалевское и съ деревнями княгинѣ своей Маріи Ярославовнѣ (тамъ же, № 86). Михалево, на рѣчкѣ Кокоскѣ, въ 1585 году было пустошью въ помѣстьѣ князя Ивана Иван. Мезецкаго. Въ 1644 году,

*) Синодъ запретилъ безъ представленія ему строить вновь церкви тамъ, гдѣ при церквяхъ въ приходѣ менѣе 40 дворовъ, и гдѣ церкви обветшаютъ или сгорать.

по просьбѣ помѣщика Аѳанасія Михайлова Толочанова, разрѣшено въ деревнѣ Михайловской, она же Михалева, построить церковь Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ Архангела Михаила. Новопостроенная церковь была однако, освящена во имя св. Николая Чудотворца, вѣроятно, въ 1648 году, съ котораго считалась вновь прибывшею. Въ 1678 году въ селѣ Михалевѣ значится церковь Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ Николая Чудотворца. Въ 1735 году священникъ просилъ дозволенія разобрать обветшавшій и развалившійся придѣлъ Николая Чудотворца, въ которомъ лѣтъ тридцать не совершалась уже и служба, «чтобъ не учинилось и болѣе той настоящей церкви поврежденія и святой службы остановки» (Селецкая десятина, стр. 112—114). Въ 1739 году придворный лакей Мартинъ Зоринъ просилъ дозволенія вмѣсто обветшавшей деревянной церкви Рождества Богородицы въ Михалевѣ построить новую. Графъ Платонъ Иван. Мусинъ-Пушкинъ, построивъ въ селѣ Образцовѣ радонежской десятины (теперь Богородскаго уѣзда) каменную церковь, уступилъ деревянную вышеломянутому Зорину. Въ 1739 г. 12 января дозволено было послѣднему перевезти изъ Образцова деревянную церковь и построить въ Михалевѣ на прежнемъ церковномъ мѣстѣ во имя Рождества Пресв. Богородицы (Арх. Моск. Свят. Синода Конторы 1739 г. № 3). Въ 1839 году 4 октября, послѣ того какъ церковь въ Михалевѣ сгорѣла, село Михалево съ деревнями приписано къ Спасскому-Тишкову. Въ 1859 г. въ Михалевѣ построена деревянная на каменномъ фундаментѣ часовня, въ которой помѣщены иконы изъ сгорѣвшаго храма. Съ 1840 года землю Михалевской церкви (33 десятинами) владѣть причтъ села Спасскаго-Тишкова. Въ К्लीровыхъ 1798 года вѣдомостяхъ указано при Михайловской церкви пашенной и сѣнокооной земли въ пользованіи причта 25 десятинъ; а такъ какъ до узаконеннаго количества земли не доставало нѣсколькихъ десятинъ, то отъ прихожанъ выдавалось

78. *Михалево.*

По договорной грамотѣ (1341 года) великаго князя Симеона Ивановича съ братьями Иваномъ и Андреємъ, село Михалевское должно было принадлежать послѣднимъ (Собр. Гос. Грам. и Дог., т. I, № 23). По духовной грамотѣ Ивана Ивановича 1356 года, село Михалевское перешло въ сыну его Ивану (тамъ же, № 25). Димитрій Ивановичъ Донской въ 1389 году назначилъ село Михалевское сыну своему Георгію (тамъ же, № 34). Послѣдній въ 1434 году назначилъ село Михалевское сыну своему Димитрію Красному (тамъ же, № 51). Въ 1462 году великій князь Василій Васильевичъ отказалъ село Михалевское и съ деревнями княгинѣ своей Маріи Ярославовнѣ (тамъ же, № 86). Михалево, на рѣчкѣ Кокоскѣ, въ 1585 году было пустошью въ помѣстьѣ князя Ивана Иван. Мезецкаго. Въ 1644 году, по просьбѣ помѣщика Аванасія Михайлова Толочанова, разрѣшено въ деревнѣ Михайловской, она же Михалева, построить церковь Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ Архангела Михаила. Новопостроенная церковь была однако освящена во имя св. Николая Чудотворца, вѣроятно, въ 1648 году, съ котораго считалась вновь прибывшею. Въ 1678 году въ селѣ Михалевѣ значитса церковь Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ Николая Чудотворца. Въ 1735 году священникъ просилъ дозволенія разобрать обветшавшій и развалившійся придѣлъ Николая Чудотворца, въ которомъ лѣтъ тридцать не совершалась уже и служба, «чтобъ не учинилось и болѣе той настоящей церкви поврежденія и святой службы остановки» (Селецкая десятина, стр. 112—114). Въ 1739 году придворный лакей Мартинъ Зоринъ просилъ дозволенія вмѣсто обветшавшей деревянной церкви Рождества Богородицы въ Михалевѣ построить новую. Графъ Платонъ Иван. Мусинъ-Пушкинъ, построивъ въ селѣ Образцовѣ радонежской десятины (теперь Богородскаго уѣзда) каменную церковь, уступилъ деревянную вышепомянутому Зорину. Въ 1739 г.

12 января дозволено было послѣдному перевезть изъ Образцова деревянную церковь и построить въ Михалевѣ на прежнемъ церковномъ мѣстѣ во имя Рождества Пресв. Богородицы (Арх. Моск. Свят. Синода Конторы 1739 г. № 3). Въ 1839 году 4 октября, послѣ того какъ церковь въ Михалевѣ сгорѣла, село Михалево съ деревнями приписано къ Спасскому-Тишкову. Въ 1859 г. въ Михалевѣ построена деревянная на каменномъ фундаментѣ часовня, въ которой помѣщены иконы изъ сгорѣвшаго храма. Съ 1840 года землю Михалевской церкви (33 десятинами) владѣть причтъ села Спаснаго-Тишкова. Въ Клировыхъ 1798 года вѣдомостяхъ указано при Михалевской церкви пашенной и сѣнокосной земли въ пользованіи причта 25 десятинъ; а такъ какъ до узаконеннаго количества земли не доставало нѣсколькихъ десятинъ, то отъ прихожанъ выдавалось причту въ прибавку 30 рублей и 12 четвертей ржи. Теперь Михалево — сельцо, въ двухъ верстахъ отъ Тишкова.

79. Воскресенскій, на Студенцѣ, погостъ и сельцо Чашниково.

Въ Манатынѣ станѣ Московскаго уѣзда въ 1584—1586 годахъ, значится на царской землѣ, на рѣчкѣ Студенкѣ, погостъ съ деревянною церковью Воскресенія Христова, пашенной церковной земли 18 четей и сѣнокосной 50 копенъ — всего 14 десятинъ (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 192—193). Послѣ литовскаго разоренія церкви здѣсь не существовало, вмѣсто погоста была въ 1623 году пустошь на рѣчкѣ Студенцѣ, въ вѣотчинѣ Чудова монастыря; къ Воскресенскому прежнему погосту принадлежало сельцо Старое Чашниково Чудова монастыря на той же рѣчкѣ, которое въ 1646 году называлось «Чашниково-Воскресенское» *).

*) Въ 1584—1586 годахъ значится сельцо Чудова монастыря Старое Чашниково на ручьѣ Студенцѣ со монастырскими дворами и другими челядинными.

Земля Воскресенской церкви отдавалась отъ Патриаршаго Казеннаго Приказа въ аренду: въ 1639, 1655 годахъ крестьянамъ деревни Старовой, въ 1656 году архимандриту Чудова монастыря, въ 1689—1739 годахъ крестьянамъ сельца Стараго Чашникова. А межа церковной земли въ 1689 году «отъ рѣчки Студенца вверхъ вращкомъ, а отъ того вращка поворотя на право впрямъ возлѣ сельца Чашникова яроваго поля и изгороды черезъ лѣсокъ до рогачевской дороги, а сельца Чашникова яровое поле и возлѣ того поля городьба отъ церковнаго владбища сажень съ 30; а рогачевскою дорогою до рѣки Клязмы, а рѣкою Клязмою вверхъ до устья рѣчки Студенца, а рѣчкою Студенцомъ вверхъ до тогожъ вращка, что впалъ въ рѣчку Студенець, а вращкомъ до того жъ Чашниковскаго яроваго жъ поля и городьбы; а смежна та церковная земля съ двухъ сторонъ сельца Чашникова, а съ третьей стороны за дорогу рогачевскую съ лугомъ и пашенною землею стольника Ивана Траханіотова, а съ четвертой стороны разошла рѣка Клязма; отъ Москвы 20 верстъ, а отъ государева села Чашникова версты съ полторы, а по смѣтѣ той церковной земли, пашни паханой и перелогомъ и лѣсомъ поросло десятинъ съ 13, да сѣна по рѣчкѣ Студенець и на рѣчкѣ на Клязмѣ на наволочкѣ и на вращкѣ копень съ 15». (Селецкая десятина, стр. 148 149).

Здѣсь мы находимъ ясныя указанія мѣстности, гдѣ расположена была земля Воскресенской церкви. Земля стольника Ивана Траханіотова — это теперешнее село Трахоньево. Село Чашниково съ Троицкою церковью неподалеку отъ Трахоньева—въ 4 верстахъ. А между Трахоньевымъ и Чашниковымъ есть сельцо Воскресенки, верстахъ въ двухъ отъ Чашникова. Вотъ это сельцо, по нашему мнѣнію, и есть Старое Чашниково—Воскресенское, около котораго и слѣдуетъ искать землю уничтоженной Воскресенской церкви, во владѣніи мѣстныхъ крестьянъ. Сельцо Воскресенки — въ Трахоньевскомъ приходѣ.

80. *Домовая церковь въ Хорошовъ-Троекуровъ.*

Вотчиннику села Хорошова-Троекурова, генераль-аншефу Никитѣ Ѳедор. Соковнину, отдана была Семеновскимъ полкомъ полковая походная церковь Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи. Соковнинъ испросилъ по старости и болѣзни своей дозволеніе поставить ее въ своемъ домѣ. Указомъ Свят. Прав. Синода отъ 18 сентября 1761 года за № 1781 разрѣшено устроить церковь Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи въ его Хорошовскомъ домѣ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1761 г. 2 октября). Она устроена въ 1762 году; когда же его домъ сгорѣлъ, а церковь со всѣми принадлежностями спасена, то преосв. архіепископъ крутицкій Амвросій дозволилъ, по прошенію Соковнина, поставить ее въ новопостроенномъ домѣ, и она въ 1765 году освящена протопопомъ Крутицкаго Успенскаго собора Назаріемъ Васильевымъ. Въ 1769 году Соковнинъ умеръ; съ того времени и до 1776 года вотчиною, домою и церковью владѣла его падчерица Екатерина Алексѣева Салтыкова; иногда въ домовой церкви служилъ священникъ села Хорошова-Троекурова. По смерти Салтыковой, въ 1776 году вотчина была во владѣніи графа Сергѣя Влад. Салтыкова, въ домъ котораго была и церковь, и князя Василя Иван. Долгорукова (Крутицкой Дух. Консисторіи 1766 г. 27 марта и Вѣдомость 1776 года, учиненная въ Крутицкой Духовной Консисторіи, сколько именно по Крутицкой епархіи съ 722 года домовыхъ церквей построено и по какой нуждѣ и резонамъ и кому оныя имѣть дозволено—въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи). Въ 1777—1780 годахъ домъ принадлежалъ свѣтлѣйшему князю Григорію Алекс. Потемкину, а въ 1788 году, когда имѣется послѣднее свѣдѣніе о Введенской домовой церкви, слѣдующему помѣщику—полковнику Александру Николаеву Зубову (Клировыя вѣдомости Николаевской, въ Троекуровѣ, церква 1788 года).

81. Ваулино.

За Троекуровымъ, въ трехъ верстахъ прямо къ югу въ 1627 году лежала пустошь *Вавулинская*, принадлежавшая московской (теперь уничтоженной) церкви Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи «Златоверхой», что въ Китай—городѣ, близъ Гостиннаго двора. Въ началѣ XIX столѣтія на этой пустоши было барское село, сожженное и разоренное французами въ 1812 году. Не это ли мѣсто принадлежало при Екатеринѣ генераль-поручику Петру Богданову Пассеку? (И. Забѣлина. Кунцово и древній Сѣтунскій станъ, стр. 130—131). На топографической картѣ окрестностей Москвы, снятой подъ руководствомъ генераль-лейтенанта Шуберта въ 1838 и 1839 годахъ, значится Ваулино, сожженное французами, и мѣсто уничтоженной церкви означено знакомъ креста.

82. Сколково.

Въ 1623 году въ Сколковѣ была деревянная церковь Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя Петра Аѳонскаго, «а въ церкви образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье вотчиниково и приходскихъ людей.., по писцовымъ книгамъ пашни церковные земли 6 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 15 копенъ». Въ 1627 году село Сколково было во владѣніи Третьяковыхъ и князя Мосальскаго; при Іоаннѣ Грозномъ эта мѣстность была «изъ государевыхъ порожнихъ земель» куплена Григоріемъ Вторымъ Ѳедоровымъ». Въ 1646 году село Сколково было за бояриномъ Григоріемъ Гавр. Пушкинымъ, «а въ селѣ церковь Рождества Преч. Богородицы, да придѣлъ Петра Аѳонскаго, да храмъ Знаменія Пресв. Богородицы, да Сергія Чудотворца, да въ исподи (т. е. внизу) Петра митрополита, да Григорья Чудотворца». Виослѣдствіи (въ 1701 году) одинъ изъ Пушкиныхъ продалъ Сколково Александру Данилову Меншикову. Подъ 1710 го-

домъ значится: «церковь Рождества Богородицы въ селѣ Сколковѣ сгорѣла тому восьмой годъ, а вмѣсто ея построена часовня на время». Не сгорѣла ли въ это же время и другая церковь Знаменія Пресв. Богородицы, о которой упомянуто въ 1646 году? Церковь Рождества Пресв. Богородицы снова выстроена послѣ 1710 года и къ 1735 году такъ обветшала, что въ ней невозможно было служить. 29 мая 1735 года дозволено прежнюю ветхую церковь разобрать и на томъ же мѣстѣ построить вновь церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы деревянную». Въ этомъ же году 7 октября Главная Дворцовая Канцелярія, въ вѣдѣніе которой перешло Сколково въ 1729 году, увѣдомила Синодальный Казенный Приказъ, что церковь построена; а 3 ноября дано разрѣшеніе освятить церковь (Загородская десятина. Стр. 237 241). Эта церковь сгорѣла въ 1765 году. Во время пожара утварь, антиминсь, грестоль, иконостась, книги и ризница изъ церкви вынесены и хранились въ построенной тамъ часовнѣ, въ которой и всякія требы священникъ этой церкви исправлялъ. Въ 1776 г. священникъ Андрей Ильинъ умеръ. Прихожане въ 1777 г. просили опредѣлить сюда впредь до построения церкви для исправленія требъ ружнаго священника изъ села Измалкова Алексѣя Ѳедорова (Загород. Дух. Правленія 1777 г. 22 ноября—въ Архивѣ Моск. Дух. Косисторіи). Измалковскій священникъ обязанъ подпискою исправлять требы въ Сколковскомъ приходѣ, кромѣ болѣе отдаленной деревни Марѣина. Деревня Марѣина была приписана въ приходъ села Хорошова-Троекурова, а въ 1778 г., по Указу Московской Конторы Святѣйшаго Синода, отписана въ приходъ къ селу же Измалкову (теперь приписаному къ Лукину, Звенигородскаго уѣзда). Крестьяне этой деревни, находя для себя неудобнымъ быть въ приходѣ села Измалкова, отъ котораго ихъ деревня Марѣина въ 8 верстахъ за тремя оврагами и рѣкою, просили оставить ихъ навсегда въ приходѣ Николаевской, села Хорошова-Троекурова, церкви, отъ которой деревня Марѣина въ одной верстѣ. Контора 7 сентября

1778 года удовлетворила ихъ желаніе (Арх. Моск. Конторы Свят. Синода 1778 года, № 268).

И само Сколково, — въ приходѣ села Хорошова-Троекурова. Оно въ 1762 году пожаловано Петру Богданову Пассеку, въ 1773 году имъ продано графу Ивану Григ. Чернышеву, въ 1852 году принадлежало графу Александру Николаеву Зубову, потомъ было во владѣніи Мещерскихъ. Земля (33 десятины) уничтоженной церкви въ селѣ Рождествинѣ-Сколковѣ (слѣдовало бы теперь называть Сколково сельцомъ, а не деревнею) принадлежить Николаевской, въ селѣ Троекуровѣ, церкви.

83. Монастырь около Сколково.

На топографической картѣ окрестностей Москвы, снятой подъ руководствомъ генераль лейтенанта Шуберта въ 1838—1839 годахъ, около Сколково показано мѣсто сожженнаго французами монастыря. Что это за монастырь, намъ неизвѣстно.

84. Никольское-Трубецкое.

Въ селѣ Никольскомъ-Трубецкомъ на приходскомъ кладбищѣ имѣется деревянная часовня, построенная на мѣстѣ старой церкви Николая Чудотворца. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1826 года о ней находимъ слѣдующее извѣстіе: «построена церковь сія блаженныя памяти Императрицею Елизаветою Петровною въ Покровскомъ саду, — въ которомъ году, неизвѣстно, а въ 1790 году, по имянному повелѣнію блаженныя памяти Императрицы Екатерины Алексѣевны, отдана въ сіе село; на мѣсто же перевезена и устроена тщаніемъ прихожанъ. Зданіемъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ; престоль въ ней одинъ — во имя Святителя Николая».

85. Селятино-Никольское.

Вверхъ по рѣчкѣ Раменѣ жилъ митрополита Θεогноста борovníкъ, прозваніемъ Селята. На томъ мѣстѣ

святитель Феогностъ поставилъ церковь во имя Николая Чудотворца, и стало это мѣсто называться Селятино, къ которому приписаны были и окрестныя деревни. Это теперешнее Никольское въ верховьѣ Раменки (И. Забѣлина. Бунцово и древній Сѣтунскій станъ, стр. 117). На верховьѣ Раменки есть теперь деревня Никольская, въ приходѣ села Тропарева, въ 3 верстахъ отъ церкви. Вѣроятно, это прежнее Селятино.

86. Петровское, на Востокѣ.

Село Петровское, на Востокѣ, иначе Пестушино, числилось въ XVI вѣкѣ за Кирилловымъ Бѣлозерскимъ монастыремъ. Въ 1584—1586 годахъ здѣсь стояла деревянная церковь Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла; здѣсь же находился монастырскій дворъ, три двора крестьянскихъ пустыхъ и 13 дворовъ жилыхъ (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 153). Церковь, вѣроятно, сожжена поляками, и потомъ долгое время Петровское-Пестушино было сельцомъ. Около 1673 года на средства Кириллова монастыря въ этомъ сельцѣ построена вновь церковь во имя свв. апостоловъ Петра и Павла и въ этомъ году освящена, такъ какъ съ этого года она обложена данью, а дань платили только съ освященныхъ церквей. Въ 1685—1686 годахъ значится церковной пашенной земли 30 четвертей и сѣна 10 копенъ, «да къ тому жъ селу Петровскому припущено въ пашню пустошь Перфильевская, Воронино тожъ» (Загородская десятина, стр. 165—167). Въ 1757 году 18 марта, по просьбѣ стряпчаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, дозволено на мѣсто обветшавшей церкви выстроить вновь на томъ же мѣстѣ и въ то же именованіе. Церковь выстроена въ томъ же году, и 22 сентября 1757 года дано разрѣшеніе освятить ее (Арх. Моск. Дух. Конс. 1757 г. 28 февраля и Арх. Моск. Свят. Синода Конторы 1757 г. №№ 181 и 615). Въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи сохранились

метрическаѣ книги этой церкви за 1768 годъ; въ первыхъ клировыхъ вѣдомостяхъ 1776 года не упоминается уже о ней. По отобраниі у монастырей вотчинъ, Кириллову монастырю заботиться о церкви здѣсь не было нужды и даже возможности вслѣдствіе своего оскуднѣнія. Земля церковная вмѣстѣ съ монастырскою перешла здѣсь въ вѣдѣніе коллегіи экономіи и кому-нибудь продана.

Гдѣ мѣсто уничтоженной здѣсь церкви? Въ одномъ изъ документовъ (см. В. и Г. Холмогоровыхъ. Загородская десятина, стр. 167) говорится, что село Петровское было смежно съ селомъ Братцовымъ. Не теперешнее ли сельцо Петрово, состоящее въ приходѣ села Спасскаго-Тушина? Оно смежно съ Братцовымъ и недалеко отъ рѣчки Сходни.

87. Зѣвалово-Щукино.

Деревня Щукина, по духовному завѣщанію великаго князя Василя Васильевича, 1434 года уступлена Шемякѣ (Собр. Гос. Грам. и Дог. т. I, № 52). Въ 1498 году Иванъ Юрьевъ Патрикѣевъ отказалъ сыну своему князю Ивану у Москвы село Щукино съ сельцы и съ деревнями (тамъ же, № 130). По писцовымъ книгамъ 1623—1624 годовъ, пустоши Зѣвалова и Щукина на суходолѣ были вотчиною Златоустава монастыря. Въ 1668 году игумень этого монастыря Германъ съ братією промѣнялся своею вотчиною съ Григоріемъ Алексѣевымъ Зюзинымъ. Въ 1691 году ею владѣлъ Иванъ Вас. Дашковъ. Патріархъ Адріанъ 16 декабря 1694 года дозволилъ Дашкову въ его сельцѣ Зѣваловѣ въ пустошѣ Щукиной и Находкиной построить церковь Воскресенія Христова. Къ церкви Дашковъ отвелъ изъ своей вотчинской земли 30 четвертей пашенной и сѣногосной на 10 копенъ. Въ приходѣ въ это время были дворы священника, дьячка, просфорницы, одинъ Дашкова, десять крестьянскихъ и пять бобыльскихъ. Со времени построения здѣсь церкви появилось село Зѣвалово-Щу-

кино. Племянникъ храмоздателя, Алексѣй Ив. Дашковъ, продалъ Зѣвалово съ пустошью Щукиною князю Александру Данил. Меншикову (Радонежская десятина, стр. 154—155). По отобраніи у послѣдняго вотчинъ, Зѣвалово перешло въ дворцовое вѣдомство. Съ 1744 по 1754 годъ съ церкви Воскресенія Христова въ селѣ Зѣваловѣ-Щукинѣ не плачено данныхъ денегъ по 87 коп., пошлинь по 17 коп., гривенныхъ по 10 коп., всего по 1 р. 14 коп. въ годъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1755 г. 2 марта). Когда же совсѣмъ уничтожена здѣсь церковь свѣдѣній не найдено. Теперь деревня Щукина въ приходѣ Троицкой, села Хорошова, церкви, въ трехъ верстахъ отъ нея.

88. Черкизово.

Деревянная церковь Рождества Христова въ селѣ Черкизовѣ стояла возлѣ пруда въ томъ мѣстѣ, гдѣ до 1877 года было приходское кладбище. Каменную здѣсь церковь дозволено, по просьбѣ графа Кирилла Григ. Разумовскаго, построить вмѣсто ветхой деревянной на другомъ мѣстѣ, въ близкомъ отъ прежней церкви разстояніи. Новопостроенная каменная церковь Рождества Христова освящена 3 ноября 1790 года (Арх. Моск. Дух. Конс. 1778 г. 14 июня). Вѣроятно, тогда же или вскорѣ разобрана деревянная церковь.

89. Апалиха (Опалиха).

Въ 1803 году благочинный донесъ начальству, что въ приходѣ села Нахабина, въ селцѣ Юрія Алексѣева Николаева, Апалихѣ, находится домовая церковь во имя св. Николая Чудотворца въ особомъ флигелѣ безъ всякаго призранія и на сыромъ мѣстѣ, почему много церковной утвари перенортилось, на иконахъ въ иконостасѣ краска потрескалась, одежды на престолѣ и жертвенникѣ ветхія, безъ дозволенія начальства въ церкви и алтарѣ сдѣланъ новый деревянный полъ, при чемъ

было прикосновеніе къ престолу, а на самой церкви сдѣлана голубятня. Епископъ Серафимъ велѣлъ (20 ноября 1803 года) антиминсъ изъ этой церкви взять и служеніе въ ней запретить немедленно, а утварь отдать въ приходскую церковь. Антиминсъ въ мартѣ взять, а утварь Николаевъ не пожелалъ отдать въ приходскую церковь. Велѣно было считать церковь упраздненною. Сельцо Апалиха приписано къ Черневу. Хотя Николаевъ и желалъ отдать утварь въ церковь села Чернева, гдѣ погребень былъ владѣлецъ и устроитель домовою церкви генераль-маіоръ Николаевъ, но когда пріѣхалъ благочинный для того, чтобы взять утварь и передать ее въ Черневскую церковь, тогда Николаевъ заявилъ, что не желаетъ отдавать ее ни въ какую церковь, а хочетъ имѣть попрежнему у себя домовую церковь (Арх. Моск. Дух. Конс. 1803 года 20 января). Теперь Апалихи нѣтъ ни въ Черневскомъ, ни въ Нахабинскомъ приходахъ.

90. Новосильцева.

Въ приходѣ села Троицкаго-Шереметева есть деревня Новосильцева. Въ 1584—1586 годахъ Новосильцово было селомъ на рѣкѣ Клязьмѣ — старинною вотчиною князя Василя Ѳедорова Шуйскаго-Скопина, а въ селѣ стояла «безъ пѣнія» церковь во имя преп. Сергія радонежскаго съ придѣломъ въ честь Пресвятой Троицы (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 185). Въ 1623 году Новосильцово принадлежало матери Махаила Васил. Скопина, княгинѣ Анисьѣ; деревянная церковь Жив. Троицы съ придѣломъ преп. Сергія радонежскаго стояла, а дворы духовенства были пусты, слѣд., и службы въ церкви не совершалось. Въ 1642—1646 годахъ при церкви Жив. Троицы были священникъ и дьячекъ. Церковь Жив. Троицы въ Новосильцовѣ запустѣла съ мороваго повѣтрія и въ 1680 году все еще стояла пустою, а вмѣсто нея въ 1653 году на новомъ мѣстѣ, отъ Новосильцова версты съ полторы, на другой сторонѣ рѣки

Клязьмы была построена новая деревянная Троицкая церковь, и мѣстность эта названа Троицкимъ (теперь село Троицкое-Шереметево). Въ 1680 году усадебною землею причта Троицкой въ Новосильцовѣ церкви владѣли крестьяне села Новосильцова, а лугомъ церковнымъ подъ селомъ Троицкимъ на Клязьмѣ, копень на 30, владѣлъ князь Михаилъ Яковлевъ Черкасскій. Село Новосильцово значилось въ окладныхъ книгахъ по 1740 г. (Селецкая десятина, стр. 55—57). Въ деревнѣ Новосильцевѣ при кладбищѣ есть деревянная часовня въ честь Владимірской иконы Божіей Матери.

91. Хлѣбникова.

Деревня Хлѣбникова (прихода села Троицкаго-Шереметева) прежде, по преданію, была селомъ. Въ 1646 г. деревня Хлѣбникова на рѣкѣ Клязьмѣ принадлежала князю Ивану Мурзину Юсупову (Селецкая десятина, стр. 20). Въ запискахъ Болотова подъ 1770 годомъ про село Хлѣбниково сказано слѣдующее: «село сіе, составляющее пятое (отъ Москвы по дорогѣ въ Кашинѣ) селеніе, сидѣло на рѣкѣ Клязьмѣ, текущей отсюда въ Володимерскую провинцію и имѣвшей тутъ свое верховье. Селеніе сіе находилось по ту сторону (отъ Москвы) сей рѣки, выстроено на ровномъ и низкомъ мѣстѣ, было нарочито велико и принадлежало графамъ Шереметевымъ».

Въ Хлѣбниковѣ находится часовня въ честь св. Николая Чудотворца.

92. Никольское-Собакино.

Село Собакино подъ Москвою, что царь Иванъ Васильевичъ промѣнялъ было князю Владиміру Андреевичу, отказалъ онъ сыну своему Ивану (Доп. Акт. Ист. т. I, № 222). Село Собакино лежало около рѣки Клязьмы, и въ немъ была церковь Николая Чудотворца. Она уничтожена, вѣроятно, поляками, и Собакино въ 1623 году

было деревнею. Въ 1618 году оно изъ дворцовыхъ земель перешло къ князю Сулешеву, по смерти котораго, имъ владѣль князь Иванъ Мурзинъ Юсуповъ. Въ 1646 году въ Собакинѣ снова была церковь деревянная во имя Николая Чудотворца, обложенная данью въ 1648 году, т. е. она, вѣроятно, въ этомъ году освящена. Послѣ Юсупова село Собакино было во владѣніи князей Черкасскихъ. Въ 1680 году во владѣніи причта сей церкви было шесть десятинъ земли, и, кромѣ того, князь Михаилъ Яковлевъ Черкасскій выдавалъ причту ежегодно денежную и хлѣбную ругу. Въ 1686 году, по требованію патріарха Іоакима, Черкасскій вмѣсто руги отвелъ причту изъ своей земли 17 десятинъ. По смерти Михаила Як. Черкаскаго, село Никольское съ деревнями Хлѣбниковою и Канустиною въ 1713 году перешло къ его сыну Алексѣю, отъ послѣдняго къ его дочери Варварѣ, вышедшей замужъ за графа Петра Борисова Шереметева (Селецкая десятина, стр. 19—22). И теперь Собакино во владѣніи графовъ Шереметевыхъ.

Церковь Николая Чудотворца въ 1777 году 23 ноября упразднена и приписана къ селу Троицкому-Шереметеву «за ветхостію и за неимѣніемъ въ ней довольнаго числа утвари церковной». Въ приходѣ было 54 двора, которые и отошли къ Троицкому-Шереметеву. «А при оной упраздненной Никольской церкви священника съ причтомъ не имѣется, и службы въ ней никогда не отправляется» (Клировыя вѣдомости Троицкой церкви въ селѣ Троицкомъ-Шереметевѣ за 1785 годъ). Въ 1798 году о церкви уже не упоминается: вѣроятно, она была уничтожена. Земля уничтоженной Николаевской въ Собакинѣ церкви (33 дес. 806 кв. саж.) теперь находится во владѣніи причта села Троицкаго-Шереметева; крѣпость на нее, какъ значилось въ 1776 году, была вмѣстѣ съ крѣпостями крестьянъ.

93. Спасское, на Мокромъ.

Въ 1623 году значится мѣсто церкви Преображенія Господня «въ пустоши, что было село Спасское, на

Мокромъ, вотчинѣ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева, что ему дано изъ государевыхъ дворцовыхъ земель села Сабакина». Въ 1680 году эта пустошь была въ вотчинѣ князя Михаила Яковлева Черкаскаго; за деревнею Капустинымъ кладбище было замѣтно, на мѣстѣ церкви стоялъ каменный крестъ; верстахъ въ двухъ отъ церковнаго мѣста, подъ сельцомъ Александровымъ, на другой сторонѣ Клязьмы былъ Спасскій лугъ, а близъ церковнаго мѣста за оврагомъ Спасская роща; всю церковную землю владѣлъ князь М. Я. Черкасскій. Со Спасскаго на рѣкѣ Клязьмѣ луга набашивалось сѣна копенъ полтораста. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы церковная земля не перешла въ частное владѣніе, было поручено священникамъ села Троицаго-Сельца да села Кіова (Радонежская десятина, стр. 191—192). Не видно, чтобы они исполнили, какъ слѣдуетъ, порученіе: земля теперь не въ церковномъ владѣніи. Такъ какъ въ документѣ 1680 года, откуда приведены свѣдѣнія о церковной землѣ, упоминаются смежныя съ Спасскою, на Мокромъ, пустошью—село Никольское-Собакино, деревни Капустино и Семкино, которыя вошли въ составъ прихода села Троицаго Шереметева, то съ несомнѣнною увѣренностью можно сказать, что и Спасское, на Мокромъ, съ землею Преображенской церкви вошло въ тотъ приходъ и именно во владѣніе Шереметевыхъ.

94. Горенки.

Въ сельцѣ Горенкахъ каменная церковь Происхожденія Честныхъ древъ креста Господня построена княземъ Алексѣемъ Григ. Долгоруковымъ въ 1718—1719 годахъ, а въ 1726 году за эту церковь утверждена Вотчинною Коллегіею земля, отведенная Долгоруковымъ, въ количествѣ 16 десятинъ. Въ приходѣ были только дворъ Долгорукова, священника, дьячка и просфорницы. Такимъ образомъ церковь эта была какъ бы домовою, но съ земельнымъ надѣломъ.

Въ 1730 году 5 апрѣля въ церкви села Гореновъ было совершено вѣнчаніе князя Ивана Алексѣева Долгорукова съ Натальею Борисовою Шереметевою, извѣстною въ русской исторіи и литературѣ своею печальною судьбою и самоотверженіемъ. Въ 1749 году дворъ пріѣхалъ въ Москву. Императрица обѣдала и ужинала у Разумовскаго Алексѣя Григорьева, который купилъ Горенки въ 1747 году. Церковь при домѣ въ 1747 году существовала (Волхонская десятина, стр. 111—114).

Въ 1754 году графъ А. Г. Разумовскій, прося разрѣшенія на построеніе въ своемъ селѣ Знаменскомъ-Денисьевѣ (Звенигородскаго уѣзда) каменной церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о перенесеніи изъ домовой въ селѣ Горенкахъ церкви, за ветхостію дома, церковной утвари въ Денисьевскую церковь, объ упраздненіи церкви въ Горенкахъ «за малоприходствомъ» и перемѣщеніи священника изъ Гореновъ въ Денисьево (Арх. Моск. Дух. Конс. 1769 года 22 февраля). Ходатайство его уважено — церковь упразднена. Теперь сельцо Горенки въ приходѣ Спасской церкви села Яковлевскаго-Пехорки, Московскаго уѣзда.

Свящ. *Н. Скворцовъ.*

95. *Чижово.*

Деревня Чижово въ 1624 году Григоріемъ Колычевымъ уступлена зятю князю Петру Иван. Пронскому. Послѣдній построилъ здѣсь деревянную церковь Успенія Пресв. Богородицы, и Чижово стало селомъ; къ нему принадлежала деревня Горенка или Нагоренка. По смерти П. И. Пронскаго, Чижово съ Горенкою перешло къ сыну его, князю Ивану; имъ въ 1659 году отдано въ приданое дочери, вдовѣ Семена Шеина, Евдокіи Ивановой, при выходѣ ея въ замужство за князя Григорія Сунчелеевича Черкаскаго, который убитъ дворовыми въ 1673 году (Доп. Акт. VI, 260). Въ 1689 году князь Данилъ Григ. Черкасскій, пожелавшій построить въ Чижовѣ вмѣсто ветхой новую церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, отвелъ изъ своей земли причту 16 десятинъ. Князь Данилъ умеръ въ 1706 году, послѣ него селомъ владѣлъ князь Петръ Борис. Черкасскій, который въ 1724 г. продалъ его князю Алексѣю Григ. Долгорукову. Въ 1729 г. 13 августа Долгоруковъ подалъ въ Патриаршій Казенный Приказъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что деревянная церковь въ селѣ Чижовѣ такъ обветшала, что въ ней служить невозможно, поэтому онъ намѣренъ ее перевезть и построить въ своей же деревнѣ Горенкахъ, которая отъ Чижова въ полуверстѣ, куда уже изъ Чижова переведены дворовые и крестьяне, «а церковная Чижовская земля имѣется отъ деревни Горенокъ въ самой близости, а именно въ полуверстѣ или меньше, и ничьи постороннія дачи не разошли». 28 августа дано разрѣшеніе перевезть церковь изъ Чижова въ деревню Горенки и устроить ее на удобномъ мѣстѣ (В. и Г. Холмогоровыхъ. Вохонская десятина. Москва. 1888 года стр. 87—88, 112—114). Церковь въ Чижовѣ тогда же разобрана, но была ли она вновь поставлена

въ Горенкахъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, въ 1742 году упоминается только «мѣсто церковное» въ Горенкахъ, на которомъ, можетъ быть, стояла нѣкоторое время церковь, а, можетъ быть, только предполагалось ее поставить, такъ какъ въ Горенкахъ была уже построена въ 1718—1719 годахъ церковь.

Теперь Чижово—сельцо съ однимъ дворомъ въ приходѣ Спасской церкви села Яковлевскаго-Пехорви, Московскаго уѣзда. Земля Успенской церкви, вѣроятно, въ помѣщицкѣмъ владѣніи.

96. Акатово-Лобаново.

Акатово (Окатыево)—въ 1623—1624 годахъ было помѣстьемъ Никиты Иван. Ласкирева. При немъ устроена здѣсь церковь въ честь Цареградской иконы Божіей Матери и освящена въ 1629 году. Селомъ Окатыевымъ въ 1651 г. владѣлъ Иванъ Траханіотовъ, потомъ оно было продано князю Ивану Иван. Лобанову-Ростовскому, отъ него перешло въ женѣ Фотинѣ Ивановнѣ и сыну Якову; они же владѣли деревнею подъ названіемъ «погостъ Никольскій-Мытища». Церковной земли съ 1693 г. значилось 16 десятинъ. Въ 1704 г. церковь въ Окатыевѣ деревянная во имя Всемиловитаго Спаса; вѣроятно, она переименована въ 1693 году и въ послѣдствіи всегда встрѣчается съ этимъ названіемъ. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1785 года значится село Окатово съ деревянною на каменномъ фундаментѣ церковью Всемиловитаго Спаса, а потомъ приписано: «іюня на 27-е въ вечеру оная церковь отъ молніи сгорѣла. Почему и утварь опредѣлено раздать по церквамъ по разсужденію помѣщика». По клировымъ вѣдомостямъ 1785 года, Окатово принадлежало князю Николаю Васильевичу Репнину (Фотина Яковлевна Шереметева, урожденная Лобанова-Ростовская, продала село Окатыево съ деревнею Никольскою въ 1738 г. князю Петру Иван. Репнину) и князю Ивану Иван. Лобанову-Ростовскому; приходскихъ было только два двора: въ одномъ жили дворовые князя Репнина, въ другомъ—Лобанова-Ростовскаго. Въ 1852 г. въ сельцѣ

Акатовъ-Лобановъ были воскобѣлильные заводы купцовъ Кочанова, Сапелкина и казинетовая фабрика купца Вишнякова; впоследствии здѣсь значилась фабрика купца Петрова.

Сельцо Акатово теперь въ приходѣ Спасской церкви села Яковлевскаго-Пехорки въ двухъ верстахъ. Кому принадлежитъ земля сгорѣвшей здѣсь церкви? Въ церкви села Филатова Звенигородскаго уѣзда сохраняется сосудъ серебряный вызолоченный изъ Акатовской церкви; на поддонѣ его надпись: «сей сосудъ устроенъ въ церковь Всемилостиваго Спаса Происхожденія Честнаго Креста въ подмосковную вотчину въ село Окатово стольника князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго 7202 (1693) сент. въ 1 день».

97. Мытища.

Въ 1623 г. упоминается мѣсто церкви Николая Чудотворца «на пустоши, что былъ погостъ Никольскій Мытища, на рѣчкѣ Пехоркѣ, пашни церковной средней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 10 копень»; церковную землю снимали тогда въ аренду крестьяне деревни Яковлевской (теперь село Яковлевское-Пехорка) и деньги платили въ патриаршую казну, какъ и обыкновенно за арендованныя пустовыя церковныя земли. Впоследствии пустошь заселена и стала называться деревнею Никольскою, владѣли ею князья Лобановы-Ростовскіе. По дозорнымъ книгамъ Патриаршаго Казеннаго Приказа 1680 года, «пустошь Никольская Мытища отъ Москвы въ 15 верстахъ, отъ владимірской дороги ѣдучи съ Москвы направо съ полверсты, и по досмотру подлѣ кладбища построено пять дворовъ крестьянскихъ князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго, а крестьяне сказали, поселены де они на той церковной землѣ до мороваго повѣтрія (слѣд. до 1654 года) и владѣютъ тою землею безоброчно, смежна та церковная земля съ вотчинными землями Николы Угрѣшскаго монастыря и бояръ князя Михаила Андреевича Голицына, Родіона Матвѣевича Стрѣшнева и князя Якова Лобанова-Ростовскаго.» По

смерти князя Якова Иван. Лобанова-Ростовскаго, его дочь Фотина, бывшая въ замужествѣ за графомъ Сергѣемъ Борис. Шереметевымъ, продала въ 1738 г. село Окатьево и деревню Никольскую князю Петру Иван. Реннину (В и Г. Холмогоровыхъ. Пехрянская десятина. Москва. 1892 г. стр. 221—222; Вохонская десятина. Москва. 1888 г. стр. 5).

Несомнѣнно, что бывший погостъ Никольскій-Мытища находится въ приходѣ Спасской церкви села Яковлевскаго-Пехорки, и, вѣроятно, это — Николаевская слобода, находящаяся въ этомъ приходѣ въ двухъ верстахъ отъ церкви.

98. *Копылки.*

Въ верстѣ отъ Яковлевскаго-Пехорки въ мѣстности Копылкахъ были надгробные памятники съ надписями, гласившими, что здѣсь погребены умершіе изъ дома Яковлевыхъ. Преданіе говорить, что на Копылкахъ былъ женскій монастырь.

Свящ. *Н. Скворцовъ.*

